3 1761 04459 9942

Pamiatniki russkoi
veshchevoi paleografii

Z
115
R8P25

Purchased for the

LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

ПАМЯТНИКИ
РУССКОЙ
ВЕЩЕВОЙ ПАЛЕОГРАФІИ.

Пособіе для слушателей ИМПЕРАТОРСКАГО
СПБ. Археологическаго Института.

Составилъ М. И. МИХАЙЛОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская, 11.
1913.

По которую памятн глубок
Шацкаго Мирону Черниговск
Принцу
Рий скоповитый
М. Мирон
23/10/XII 918.

ПАМЯТНИКИ
РУССКОЙ
ВЕЩЕВОЙ ПАЛЕОГРАФІИ.

ОПЕЧАТКИ и ПОГРѢШНОСТИ.

На стран.	13,	строкѣ	12	снизу,	напечатано:	мѣсѧца	слѣдуетъ:	мсца
„ „	15,	въ подп.	подъ рис. 4		„	1171	„	1133
„ „	28,	строкѣ	20	сверху	„	„м҃“	„	„ѧ҃“
„ „	37,	„	11	„	„	Стославъмъ	„	Стославъмь
„ „	40,	„	8	„	„	цр҃ки	„	цр҃ки
„ „	41,	въ подп.	подъ рис. 16а		„	1323	„	1329
„ „	41,	строкѣ	4	снизу	„	миоги	„	многи
„ „	42,	„	1	сверху	„	ѕѡли	„	ѕѡлз
„ „	42,	„	3	снизу	„	„сѹдь“	„	„сѹды“
„ „	43,	„	5	сверху	„	хр҃тыны	„	хр҃тыны
„ „	50,	„	5	снизу	„	ц҃ихіы	„	ц҃ихіы
„ „	52,	„	15	„	„	ѧсаниухыух	„	ѧсаниі хв҃зіух
„ „	54,	„	7	сверху	„	мла^ѥ^не	„	мла^ѥ^не
„ „	58,	„	1	снизу	„	56	„	55

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская, 11.
1913.

По которую нашелъ случай
Уважаемому Мирону Черниговичу
Григорьеву
Рий составитель
М. Михайлов
23/10/XII 918.

ПАМЯТНИКИ
РУССКОЙ
ВЕЩЕВОЙ ПАЛЕОГРАФІИ.

Pamiatniki russkoi veshchevoi paleografii

Пособіе для слушателей ИМПЕРАТОРСКАГО
СПБ. Археологическаго Института.

Составилъ М. И. МИХАЙЛОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская, 11.
1913.

LIBRARY
FEB 13 1971
UNIVERSITY OF TORONTO

Издано на правахъ рукописи.

Z
115
R8P25

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ составленію этой книги, я не имѣлъ въ виду дать гг. Слушателямъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Археологическаго Института что нибудь новое, а преслѣдовалъ только одну цѣль—объединить тотъ матеріалъ и отдѣльныя статьи, которыя имѣются по интересующему насъ вопросу, и которыя, къ сожалѣнію, благодаря своей библіографической рѣдкости и разбросанности, мало доступны.

Изъ всѣхъ имѣющихся памятниковъ Русской вещевой палеографіи, обнимающихъ періодъ съ XII по XVI вв., я помѣстилъ описанія и снимки 23-хъ наиболѣе характерныхъ, указанныхъ проф. И. А. Шляпкинымъ, памятниковъ, знаніе которыхъ вполнѣ удовлетворяетъ требованію, предъявляемому профессоромъ на экзаменѣ по Русской Палеографіи.

Въ заключеніе приношу свою благодарность А. А. Штольценбургу, взявшему на себя трудъ просмотрѣть корректурные листы этого изданія.

Членъ-сотрудникъ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологич. Инст.

М. МИХАЙЛОВЪ.

СПБ., 28 Января 1913 г.

XII ВѢКЪ.

Шапка св. Никиты, архіепископа Новгородскаго.

„Ризница Новгородскаго Софійскаго собора украшается драгоцѣнными по древности, нетлѣнію и святынѣ облаченіями и утварями Новгородскаго архіепископа *Никиты*. Святыя мощи его опочиваютъ на вскрытіи въ этомъ соборѣ съ 1108 года.

Св. Никита, постриженикъ Кіево-Печерскаго монастыря, подвижникъ, затворникъ и чудотворецъ, по смерти Новгородскаго епископа св. Германа, избранъ и поставленъ былъ на святительскій престолъ въ Новгородѣ въ 1097 г.; преставился 1108 г., Января 31.

При открытіи св. мощей его, въ 1550 году, найдено на немъ облаченіе, сохранившееся нетлѣннымъ въ могилѣ, гдѣ оно лежало 450 лѣтъ“ [1]).

Въ числѣ предметовъ святителя, составляющихъ его облаченіе, сохранилась синяя гродетуровая *шапочка*, опушенная горностаевымъ мѣхомъ; на ней вышиты золотомъ и серебромъ кресты, Серафимъ и Херувимъ, и слова: „сѣраѳимъ“, „хѣровимъ“.

Шапочка эта служила архіепископу митрою. Характерными для палеографа являются въ этихъ двухъ надписяхъ уже самыя слова „сѣраѳимъ“ и „хѣровимъ“, написанныя черезъ „ѣ“.

Объ отдѣльныхъ буквахъ что либо опредѣленное для датировки памятника *по буквамъ* сказать трудно, такъ какъ шапочка была *реставрирована*. Въ общемъ всѣ буквы одного размѣра и находятся на одномъ уровнѣ.

[1]) Солнцевъ, Ѳ. „Древн. Госуд. Россійскаго.

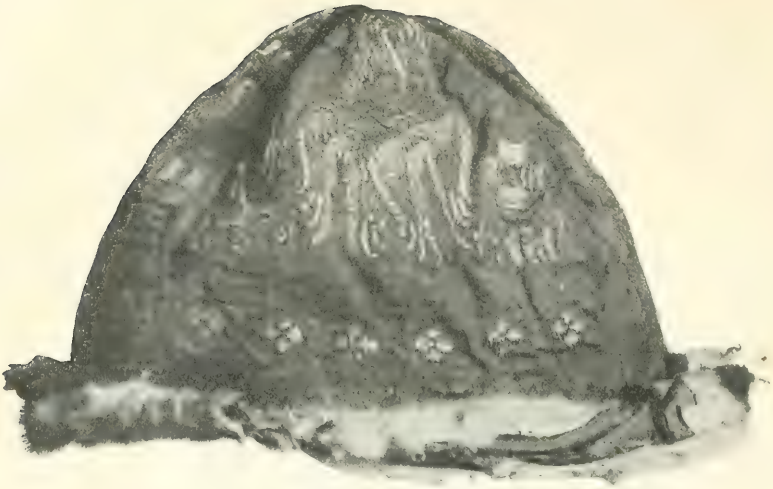

Рис. 1. Шапка св. Никиты, 1108 г.

Къ буквамъ, удержавшимъ типъ XII—XIII вв., слѣдуетъ отнести:

„И“—характерное поперечной чертой въ серединѣ.

„Л“ замѣчательное перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ середины средней черты.

„О“—широкое—древній типъ.

„Я“—правильное, старое. Кузовъ виситъ въ серединѣ строки.

Къ болѣе позднимъ относятся буквы:

„С“—замѣчательно утолщеніемъ въ серединѣ.

„Х“—трудно точно опредѣлить. Скорѣе типъ XV в.

Сосуды Антонія Римлянина.

По запискамъ Новгородскаго Антоніева монастыря намъ извѣстны три сосуда, принадлежащихъ св. Антонію, которые нынѣ хранятся въ ризницѣ Московскаго Успенскаго собора [1]).

[1]) Исторія Росс. Іерархіи, III, 126.

Рис. 2. Потиръ св. Антонія Римлянина, 1106—1157 г.

„Названіе свое они получили отъ св. Антонія Римлянина, игумена одного изъ первыхъ монастырей въ Новгородѣ. По сказанію Пролога, положивъ эту драгоцѣнную утварь въ бочку, онъ пустилъ ее въ море, откуда она приплыла въ Волховъ; тамъ рыбаки вытащили ее сѣтью близъ того мѣста, гдѣ нынѣ Антоніевъ монастырь, а самъ Антоній приплылъ чудеснымъ образомъ на камнѣ, который вдѣланъ въ стѣну паперти монастырскаго собора [1]). Въ княженіе Мстислава Владимировича Мономаха, Римскій выходецъ Антоній поселился въ Новгородѣ, гдѣ основалъ монастырь въ 1106 г. Великій Новгородъ чтилъ эти сосуды, какъ святыню отечественную, но Царь Иванъ Васильевичъ Грозный взялъ ихъ въ Москву и посвятилъ Дому Пресвятой Богородицы вмѣстѣ съ другими Новгородскими святынями.

Сперва Антоніевы сосуды хранились въ Патріаршей ризницѣ, а теперь украшаютъ ризницу Успенскаго собора“ [2]).

Самымъ интереснымъ для насъ является потиръ греческой работы, сдѣланный изъ яшмы. По формѣ сосудъ относятъ къ X—XI в., но оправу, сдѣланную изъ золота съ зернами яхонта и изумруда, среди филиграновыхъ разводовъ, а также надпись: „пите ѿ сеі вси се ѥсть кровь моі новаго завѣта ізливаемаѧ за вы и за многіѧ...“, нѣкоторые ученые, въ томъ числѣ гр. Толстой и проф. Кондаковъ, находятъ сдѣланными позднѣе и относятъ къ XV в.

Профессоръ Шляпкинъ датируетъ надпись сосуда, на основаніи отдѣльныхъ ея буквъ, концомъ XII и началомъ XIII в. Наиболѣе характерными буквами, для датировки, онъ считаетъ слѣдующія:

„Н“—какъ латинское N.

„Ꙁ“—язычокъ не выходитъ, XII—XIII вв.

„Ꙗ“—съ равными кузовами.

„Ꙗ“—іотація стараго типа, соединит. черта по серединѣ.

„Ѧ“—типичное.

„Ѧ“—съ накрытіемъ, ровное, XII в.

„З“—походитъ на Z.

„Ѣ“—въ строкѣ.

„Ы“—характерно, пишется черезъ *ъ* и *і*, старый признакъ.

„Л“—съ накрытіемъ, XII в.

[1]) Карамзинъ, И. Г. Р., II, пр. 210.
Солнцевъ, Ѳ. „Древн. Росс. Госуд.“.

Окладъ Мстиславова Евангелія.

Евангеліе написано по повелѣнію Новгородскаго князя Мстислава (во св. крещеніи Ѳеодора) Владимировича, старшаго сына Великаго Князя Владимира Мономаха. Мстиславъ I, Великій, княжилъ въ Новгородѣ до 1117 года, когда онъ, будучи вызванъ отцомъ въ Кіевъ, оставилъ въ Новгородѣ своего сына Всеволода, а самъ переѣхалъ на княженіе Бѣлгородское.

Точной датировки памятника не имѣется, такъ какъ изслѣдователи относятъ его происхожденіе къ разнымъ годамъ. Академикъ А. И. Соболевскій, по словамъ составителя описанія Мстиславова Евангелія, И. Симони, указываетъ на Кіевъ, какъ на мѣсто написанія памятника; это опредѣленіе столь авторитетнаго знатока нашей древней письменности на всемъ ея протяженіи не встрѣчаетъ возраженій въ наукѣ".

„Евангеліе обложено въ драгоцѣнный окладъ, нѣкоторыми своими частями, какъ полагаютъ наши изслѣдователи исторіи искусства, восходящій до XII вѣка и подвергшійся обновленію въ XVI вѣкѣ".

Изъ третьей записи на л. 213 тіуна великокняжескаго, Наслава, видно, что для совершенія оклада Евангелія и украшенія его онъ, по порученію князя своего, возилъ его въ Царьградъ и по возвращеніи на Русь заѣзжалъ съ нимъ въ Кіевъ, гдѣ и была докончена работа, конечно, съ вѣдома князя Мстислава и согласно его желаніямъ: „..... и возивъ цр҃ю городоу и оучинихъ химипетъ [1]). Бж҃ією же волею възвр(а)тихъсѧ исъ цр҃ѧ города. исъправихъ вьсе злато и сребро и драгїи камень. пришедъ кыневоу. и съконьчасѧ вьсе дѣло".

„Рукописное Мстиславово Евангеліе переплетено въ драгоцѣнный металлическій *окладъ*, извѣстный своими финифтями,

[1]) „*Снегиревъ* производилъ слово „химипетъ" отъ греческаго глагола χαμαπετέω—преклоняюсь до земли, т. е. „учинить земное поклоненіе". *Филимоновъ*-же производитъ отъ глагола χέω—лить, плавить (ср. χῶμα—жидкость, χόμευσις, сплавъ и χωμευτός). „Намъ кажется, пишетъ Филимоновъ,—что сближеніе греческаго слова χωμευτόν, или какъ оно должно было выговариваться русскимъ, **химитъ, химивтъ** съ „химипетъ", есть самое основательное, которое до сего времени можно было допустить. Оно вполнѣ соотвѣтствуетъ и управляющему имъ глаголу, смыслу послѣсловія и цѣли поѣздки. *Учинихъ химипетъ*, такимъ образомъ, можетъ значить учинилъ химивтъ, справилъ, устроилъ для Евангелія финифти. (Симони, И. „Мстиславово Евангеліе", стр. 3).

драгоцѣнными камнями, коими усажена доска, жемчужною *обнизью* частей верхней окладной, будто бы золотой, доски, и такою же *сканью* [1]), покрывающею всю верхнюю доску.

Въ настоящее время Евангеліе, вмѣстѣ съ замѣчательнымъ его окладомъ, находится на храненіи въ Сѵнодальной (что прежде была „Патріаршая") Ризницѣ и выдается для чтенія съ особенными предосторожностями и въ исключительныхъ только случаяхъ.

Верхняя крышка облицована металлическимъ *окладомъ*, состоящимъ изъ серебряной доски, покрытой густо позолоченною такою же совершенно плоскаго вида *сканью*. Верхній и нижній спуски скани прибиты къ краямъ доски двумя гвоздиками.

Исподняя доска переплета вся оболочена *розовато-рытымъ съ темно-зелеными цвѣтами бархатомъ*, уже значительно обвѣтшавшимъ.

По угламъ этой доски прикрѣплены четыре мѣдныхъ угольника, а въ серединѣ крестъ".

„Въ скани среди симметрически расположенныхъ сканныхъ разводовъ для украшенія и какъ бы въ подобіе образкамъ, прикрѣпленнымъ въ особо предназначенныхъ мѣстахъ глазамъ наблюдателя сразу представляется *еще родъ украшенія* въ скани изъ крупныхъ и мелкихъ ложбинчатыхъ выемокъ составлены узоры въ видѣ звѣздъ, крестовъ, кружковъ и т. п. Выемки эти, иногда довольно обширныя и глубокія, какъ бы наполнены густою краскою, цвѣта сѣровато-синяго, бѣлаго и краснаго.

---

[1]) Подъ словами *„скань"* или *„сканное дѣло"* (происходящихъ отъ глагола *съкати, (сучить)* извѣстенъ замѣчательный видъ техники въ русскихъ издѣліяхъ, развивавшихся подъ вліяніемъ Византіи. Въ своемъ простѣйшемъ видѣ *скань* существовала почти всегда и вездѣ въ народномъ художествѣ, но особо совершенною и утонченною была въ XI—XII вв.

Скань, извѣстную въ XIII вѣкѣ во Франціи подъ именемъ *„filigrane cordée"*, приготовляли слѣдующимъ образомъ: скручивали по 2 золотыя нити въ каждой веревочкѣ настолько сильно, насколько это было возможно сдѣлать; затѣмъ эту веревочку сплющивали молоткомъ въ ленточку, и тогда вся верхняя каемка представляла подобіе зерновой нити, или собственно филиграни.

„Извѣстны два главныхъ вида *скани* или *филиграни*, употребляя эти термины въ условномъ ихъ тождествѣ, принятомъ почти повсюду. На первомъ мѣстѣ стоитъ работа изъ зернистыхъ нитей, или нитей мелкихъ зеренъ, изгибаемыхъ щипчиками и образующихъ бордюры, коймы и ажурные разводы: это древнее filum granum, filets grenus, grenetis и пр., собственно филигрань или *зернь*. Второй способъ состоитъ въ употребленіи волоченой или тянутой проволоки или нити, золотой и серебряной, которою или обматывается вещь, или украшается поверхность также выкладкою на ней въ различныхъ орнаментальныхъ формахъ. Извѣстна еще „ленточная" скань или филигрань, описанная тамъ же, самая рѣдкая по своему типу. Она дѣлалась изъ тонкихъ листовыхъ ленточекъ, выгнутыхъ и припаянныхъ къ лоточку безъ зерни, какъ бы фактура перегородчатой эмали (Толстой и Кондаковъ „Русскія древн.", вып. V).

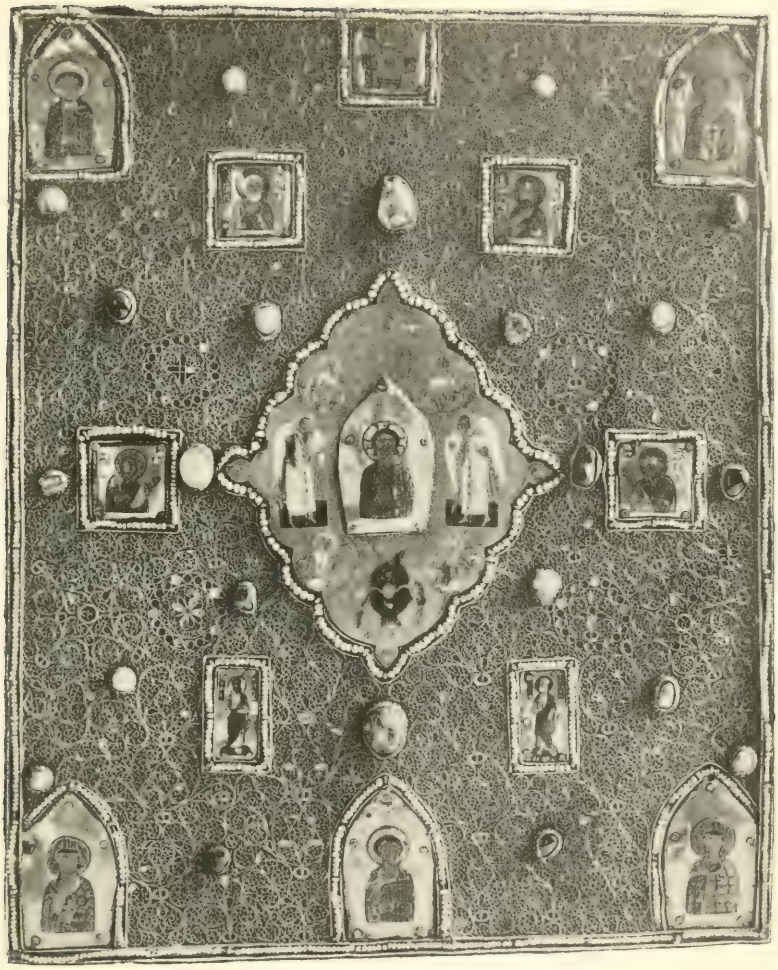

Рис. 3. Окладъ Мстиславова Евангелія, 1117 г.

Въ круглыхъ розеткахъ кружочки окрашены въ перемежку тѣми же красками (бѣлой болѣе, чѣмъ другихъ).

На окладѣ, на четырнадцати грубо прикрѣпленныхъ довольно крупными гвоздями золотыхъ *запонахъ* или *дробницахъ* разнаго вида и величины, вставленныхъ въ особыя, для нихъ предназначенныя на доскѣ среди скани, гнѣзда имѣются двадцать одно изображеніе, причемъ нѣкоторыя съ надписями на греческомъ языкѣ кириллицей. Теперь съ достаточною уже опредѣленностью установлено, что *образки оклада принадлежатъ къ весьма различнымъ эпохамъ: X и XII вѣку* эмали византійскаго происхожденія, *XIII вѣка* древне-русскія эмали и, наконецъ, *XVI вѣка* (можетъ быть до 1551 г.) позднѣйшія русскія финифти, накладкою на доску исполненныя по насѣчкѣ (поливою)" [1]).

Всѣ эти изображенія расположены на окладѣ въ пять рядовъ.

Въ первомъ ряду, слѣва направо, изображенія:

1) св. Георгія Побѣдоносца (безъ надписи).
2) „Престолъ Господень" (съ надписью).
3) св. Дмитрій Солунскій (безъ надписи).

Во второмъ ряду:

1) поясное изображеніе ап. Петра (надпись).
2) поясное изображеніе ап. Павла.
3) Въ средникѣ двойное изображеніе: центральное мѣсто занимаетъ пятиугольная золотая пластинка съ пояснымъ изображеніемъ Спасителя съ благословляющею правою рукою и со свиткомъ въ лѣвой рукѣ.

Эта пластинка обрамлена кругомъ большимъ *золотымъ средникомъ* со многими углами и сдѣланнымъ въ XVI вѣкѣ въ Новгородѣ, съ финифтью позднѣйшаго типа, цвѣтовъ: голубовато-бѣлаго, синяго и зеленаго.

Съ обѣихъ сторонъ Господа Вседержителя на этой 2-й большой пластинѣ изображены съ лѣвой стороны Архистратигъ *Михаилъ* и съ правой Архангелъ *Гавріилъ*. Вверху отъ Господа Вседержителя изображенъ херувимъ, внизу серафимъ, а по угламъ четыре Евангелиста съ благословляющими руками.

[1]) Симони, И. „Мстиславово Евангеліе". Изд. 1910 г., глава III, стр. 15.

По обѣ стороны средней большой дробницы, въ двухъ квадратныхъ маленькихъ дробницахъ изображены по поясъ, съ молебно распростертыми руками, съ надписями:

а) слѣва *Божія Матерь.*

в) справа *Іоаннъ Предтеча.*

Въ четвертомъ ряду: а) слѣва въ четыреугольной продолговатой узенькой дробничкѣ во весь ростъ изображеніе апостола *Іакова* (съ надписью). Справа дробничка такого же вида съ изображеніемъ апостола *Варѳоломея* (надпись частью попорчена).

Въ 5-мъ ряду въ теремкахъ изображены:

1) св. *Борисъ.*

2) *Ѳеодоръ* Стратилатъ.

3) *Глѣбъ.*

„Кромѣ упомянутыхъ выше разнаго рода и времени иконописныхъ изображеній на финифтяхъ, для украшенія оклада, въ особо предназначенныхъ гнѣздахъ, на ономъ вдѣланы 6 крупныхъ *жемчуговъ* и 16 „самоцвѣтныхъ“ *камней.*

Стерженскій каменный крестъ.

Въ концѣ 70 годовъ прошлаго столѣтія поступилъ въ Тверской музей изъ погоста Стержа, Осташковскаго уѣзда, большой каменный крестъ, изъ красноватаго песчаника, съ слѣдующею на немъ надписью:

„ѕхма (6641) мѣсѧца июлѧ аі днь почѧхъ рыти рѫк(у) сю ѧзъ Иванко Павловицъ и крстъ сі поставхъ“.

„Въ началѣ этой надписи, предъ буквами, означающими годъ, виднѣется буква О и впереди ея неясное очертаніе какихъ-то буквъ. По всему вѣроятію, эти буквы означаютъ слово *лѣто.*

Крестъ, какъ утверждаютъ старожилы, стоялъ на круглой насыпной горѣ, называемой Городокъ, находящейся при впаденіи рѣки Волги въ озеро Стержъ, въ двухъ верстахъ отъ погоста Стержа, на правомъ берегу Волги и въ пяти верстахъ отъ ея истока. Перенесенъ онъ на кладбище погоста Стержа мѣстнымъ помѣщикомъ Обернибесовымъ и поставленъ на могилу его предка, Аѳанасія Аѳанасьевича Обернибесова, умершаго въ 18 столѣтіи.

Означенная гора, около 3 сажень высоты, имѣетъ вершину плоскую, въ 25 саж. въ окружности; къ ней ведетъ насыпь въ видѣ вала. Съ одной стороны горы и вала находится болото, съ другой р. Волга.

Мѣстность, гдѣ стоялъ этотъ памятникъ, находится въ древнихъ новгородскихъ предѣлахъ. Погостъ Стержъ въ лѣтописяхъ упоминается въ числѣ городковъ Залѣсскихъ, и въ договорной грамотѣ между Новымъ-городомъ и польскимъ королемъ Казиміромъ показанъ въ числѣ волостей новгородскихъ, а изъ писцовыхъ книгъ Деревской пятины 1495 г. видно, что онъ составлялъ вотчину новгородскаго Аркажскаго монастыря, основаннаго въ 1153 году.

Стерженскій крестъ впервые сдѣлался извѣстнымъ изъ рукописи свящ. Вл. Н. Успенскаго: „Историческія замѣтки объ Осташковскомъ уѣздѣ". Осташковскій помѣщикъ В. А. Обернибесовъ уступилъ Тверскому музею означенный памятникъ, который, несмотря на многія затрудненія, былъ доставленъ туда въ полной сохранности.

Этотъ крестъ, по древности надписи на немъ, занимаетъ первое мѣсто среди каменныхъ палеографическихъ памятниковъ послѣ знаменитаго Тмутараканскаго камня. Обращаясь къ объясненію надписи на этомъ памятникѣ, разобранной въ настоящее время, можно было бы предполагать, не принадлежитъ ли онъ къ числу межевыхъ или граничныхъ памятниковъ, подобныхъ Тмутараканскому и князя Рогволода [1]) камнямъ, и не слѣдуетъ ли читать, вмѣсто слова „рыти", слово „мѣрити", подобно тому, какъ на Тмутараканскомъ камнѣ (1068 г.) значится „...Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду... и т. д.". Но слово „рыти" высѣчено очень явственно и передъ нимъ нѣтъ мѣста для слога *мѣ*. Притомъ и въ межевой грамотѣ великаго князя Ивана Васильевича (1483 года), о рубежѣ между его Новгородскою землею и Ржевскою землею брата его, князя Бориса Васильевича, въ числѣ межевыхъ знаковъ между пограничными волостями Стерженской и Кличенской, этотъ крестъ не упоминается. Упоминается только о крестѣ близъ озера Селигера, отъ котораго начинался рубежъ, проходившій между Стерженскою и Кличенскою волостями и направлявшійся на бѣлый

[1]) Въ Могилевской губ., въ Копысскомъ уѣздѣ.

камень, на воротища и т. д. Скорѣе можно предполагать, что слово „рыти“ означаетъ углубленіе и расширеніе, для удобнаго судоходства по рѣкѣ Волгѣ, которая въ этомъ мѣстѣ дѣйствительно мелка и узка. Извѣстно, что въ древности главными путями сообщенія были рѣки; мѣстность же, занимаемая погостомъ Стержемъ, находящаяся въ прямомъ направленіи между Смоленскомъ и Новымъ-городомъ, у самаго почти истока Волги и вблизи истоковъ Зап. Двины и

Рис. 4. Стерженскій крестъ, 1171 г.

Днѣпра, представляла удобства для водяного сообщенія между главными и торговыми въ древности городами: Смоленскомъ, Полоцкомъ и Великимъ Новгородомъ. Найденный въ Осташковскомъ уѣздѣ, на границѣ Смоленской губерніи, недалеко отъ рѣки Жукопы, впадающей въ р. Волгу, кладъ XIV вѣка, заключающій въ себѣ около 700 монетъ Богемскаго короля Венцеслава III, убитаго въ 1306 г., и нѣсколько монетъ Карла IV, вступившаго на Богемскій престолъ въ 1345 г., не можетъ ли служить указаніемъ существовавшаго прежде въ этой мѣстности воднаго пути? Къ числу сдѣланныхъ предположеній, для объясненія этого памятника, можно присоеди-

нить еще слѣдующее. Въ окрестностяхъ Новгорода, въ настоящее время, слово „рыти“ употребляется вмѣсто слова *бросать* (рынуть), *топить* (путевыя письма изъ Новгородской и Псковской губерній, Павла Якушкина. Спб. 1860 г.). Такое употребленіе слова „рыти“ даетъ поводъ предполагать: не употреблено-ли слово „рыти“ въ надписи на крестѣ въ значеніи прудить, дѣлать плотину для устраиваемой, быть можетъ, мельницы? Впрочемъ, значеніе слова „рыти“ можетъ быть опредѣлено не иначе, какъ изслѣдованіемъ мѣстности, на которой былъ поставленъ памятникъ. Упоминаемый въ надписи *Иванко Павловиць*, по всему вѣроятію, есть храбрый Новгородскій посадникъ Иванко Павловичъ, которому Новгородцы, возвращаясь съ рѣки Дубны (р. Дубна впадаетъ въ р. Волгу ниже г. Корчевы) изъ похода на Суздаль въ 1134 г., дали посадничество, отнявъ оное у Петрила. Этотъ посадникъ въ слѣдующемъ году погибъ на Ждановой горѣ (Владимірской губерніи), во время новаго похода на Суздальцевъ“ [1]).

Характерныя для XII в. буквы:

„Ѕ“—подобное латинскому.

„Д“—безъ накрытія—вслѣдствіе свойства породы этого камня откалывается.

„Щ“—съ прямымъ хвостомъ.

„І“—съ двумя точками.

„Ч“—хорошо сдѣлано.

„Ы“—изъ сочетанія ъ съ *і*.

„Ѣ“—неопредѣленнаго типа.

Рогволодовъ камень.

Въ Копысскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, въ церкви Бориса и Глѣба (въ полуверстѣ отъ деревни Дятловки) находится большая черновато-сѣроватаго цвѣта, плита, именуемая Рогволодовымъ камнемъ. Названіе это она получила отъ сохранившейся на ней надписи:

„въ лѣ(то) ѕхоѳ (6679) мца маиѧ въ z днь доспенъ хръ сні гй помози (ра)бу своєму василию в крсени(и) именемь рогволодъ сну борисову“.

[1]) А. К. Жизневскій. „Описаніе Тверскаго Музея“.

Кромѣ этой надписи, на камнѣ высѣченъ 6-ти конечный крестъ, между двумя поперечными чертами котораго имѣются слова: „ї҃с“, х҃с. Ниже второй поперечины „н҃и“ и „к҃а“.

Рис. 5. Рогволодовъ камень, 1171 г.

Какъ надпись, такъ и крестъ изсѣчены широкими, глубоко выдолбленными чертами.

Принадлежность камня тому или другому князю толковалась учеными различно на основаніи отдѣльныхъ словъ.

Мальгинъ, который впервые упоминаетъ о существующемъ близь Орши камнѣ съ надписью, какъ о находкѣ 1792 года, принимаетъ послѣдніе два слога имени Рогволодъ—за первые два слога имени Володиміръ. Но Карамзинъ на основаніи разныхъ

свѣдѣній указываетъ, что тутъ слѣдуетъ читать „Рогволоду“ и попутно излагаетъ исторію этого князя.

„Князь Рогволодъ Борисовичъ въ 1151 году Полочанами былъ свергнутъ съ престола и сосланъ въ Минскъ, князя коего Ростислава Глѣбовича они избрали на его мѣсто. Между тѣмъ Святославъ Черниговскій далъ Рогволоду вспомогательную дружину, и, при содѣйствіи принявшихъ его къ себѣ Дрючанъ и приверженныхъ ему Полочанъ, Рогволодъ въ 1158 г. вновь сдѣлался владѣтелемъ Полоцка, а бывшій его преемникъ возвратился въ Минскъ, который вслѣдъ за тѣмъ, въ 1159—1160 г., былъ осажденъ Рогволодомъ. Но этотъ походъ былъ причиною, что Рогволодъ вновь утратилъ Полоцкъ, куда онъ, послѣ погибели многихъ Полочанъ, не смѣлъ возвратиться изъ Друцка. Полочане на мѣсто его посадили у себя его двоюроднаго племянника, Всеслава Васильковича“. Таковы свѣдѣнія, почерпнутыя Карамзинымъ изъ разныхъ источниковъ. Стриковскій, въ своей Польской Хроникѣ, говоритъ, что преемникомъ Бориса Гинвиловича, возвратившаго Полочанамъ прежнія ихъ права, былъ Рогволодъ (Rochwold), названный въ крещеніи Василіемъ. Этотъ князь послѣ продолжительной войны сдѣлалъ Псковитянъ своими данниками и возвратилъ Полоцку отторгнутыя ими волости, послѣ чего онъ въ покоѣ властвовалъ много лѣтъ въ Полоцкѣ. По немъ княжилъ сынъ его Глѣбъ († 1235 г.).

Различному же толкованію подверглось и слово „доспенъ“.

Авторъ статьи изъ Шклова, помѣщенной въ № 89 за 1818 г. въ газетѣ „Сѣверная Почта“, дѣлаетъ замѣчаніе относительно слова „*доспенъ*“, которое было въ ранѣе помѣщенной статьѣ той же газеты прочитано за „*успе*“.

Онъ говоритъ, что вмѣсто слова „*успе*“ слѣдуетъ читать „*доспенъ*“ (храмъ или) крестъ сей, и справедливо утверждаетъ, „что камень съ надписью не надгробный, и поврежденное слово, по его мнѣнію, есть слово „храмъ“ или „крестъ“, на каковомъ основаніи онъ и заключаетъ, что какой-то Рогволодъ или построилъ тамъ церковь, или велѣлъ выдолбить крестъ на камнѣ. Впрочемъ онъ тутъ же присовокупляетъ, что, вѣроятно, должно читать „крестъ“, такъ какъ 7-го Мая есть праздникъ Воспоминанія Знаменія на небеси явившагося честнаго креста Господня во Іерусалимѣ. Далѣе составитель статьи полагаетъ, что камень могъ находиться въ прежнихъ

предѣлахъ Друцкихъ, такъ какъ жители Друцка (Дрьютьска — Дрьючане), — нынѣшняго мѣстечка въ Могилевскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Друцѣ,—въ 1158 г., удаливъ своего князя Глѣба Ростиславича, приняли къ себѣ князя Рогволода Борисовича (изъ рода князей Полоцкихъ). Что касается обстоятельства, что прежде, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, въ день угодниковъ Бориса и Глѣба, отправлялось на камнѣ семъ молебствіе, то это, по мнѣнію сочинителя, могло состоять въ связи съ именами отца и сына Рогволода, изъ коихъ первый назывался Борисомъ, а послѣдній Глѣбомъ" [1]).

Карамзинъ же понималъ слово „*доспенъ*" въ старинномъ смыслѣ глагола „*доспѣть*", т. е. *сдѣланъ, совершенъ.*

„Соглашаясь съ мнѣніемъ Карамзина, я замѣчу только,—говоритъ Кеппенъ, — что поврежденное въ надписи слово могло бы быть не только крѣ или хрѣ, но жрѣ. Въ послѣднемъ случаѣ можно бы думать и о словѣ *жертвенникъ* (вмѣсто крестъ или храмъ), но въ пользу слова „крестъ" говоритъ существовавшее обыкновеніе выдалбливать кресты на камняхъ, чему примѣръ мы и видимъ здѣсь".

По свѣдѣніямъ Кеппена, въ 1805 г., мѣстный староста и священникъ Гольшевской сельской церкви исходатайствовали благословеніе у архіепископа Могилевскаго и Витебскаго Анастасія на построеніе надъ этимъ камнемъ деревянной церкви во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣба.

Церковь была построена, но при нашествіи Наполеона въ 1812 г. была разорена настолько, что отправлять богослуженіе было въ ней невозможно.

Отъ погрома, отчасти, досталось и камню: онъ очутился наравнѣ съ поломъ, и по нему стали ходить. Выдолбленныя буквы были наполнены пескомъ, но, благодаря крѣпкой породы камня, онъ почти не пострадалъ и буквы сохранились въ цѣлости.

Прежде чѣмъ перейти къ разбору буквъ, обратимъ вниманіе на форму креста: онъ 6-ти конечный, стоитъ на „голгоѳѣ" (8-ми конечный появляется на Руси съ 14—15 ст.).

Разборъ отдѣльныхъ буквъ.

„ꙋ"—средина кузововъ не доходитъ до основной черты. Это показываетъ поздній типъ, но въ данномъ случаѣ эту особенность

---

[1]) Кеппенъ, П. „О Рогволодовомъ камнѣ и двинскихъ надписяхъ" статья помѣщ. въ „Ученыхъ Зап. Ак. Наукъ", Т. III, вып. I, 1855 г.

нужно отнести къ матеріалу камня, который заставилъ мастера, вслѣдствіе хрупкости, сдѣлать подобное начертаніе.

„М“ и „У“ также округлены, по той же причинѣ.

„З“—старое. Характеренъ хвостикъ.

„Ц“—очень любопытно. Напоминаетъ начертаніемъ современное *ч*.

„А“—древнее. Типъ равнобедреннаго треугольника.

„Ѕ“—стараго типа.

„Н“—старое. Очень выдержано.

„К“—разставлено по той же причинѣ, какъ и „Р“.

Характерно своею поперечною чертою, образующей крестъ іотированное „Є“.

Встрѣчается лигатура буквъ „Ш“ и „Т“ и „Н“ и „И“—поздній признакъ.

Поручи Варлаама Хутынскаго.

„Поручи около пяти вершковъ длиною, сдѣланныя изъ парчи, расшитой густо шелками, особенно краснымъ, и золотомъ, съ каймами изъ жемчужной обнизи. Внутри подложены лазоревою крашениною. На поручахъ вышитъ Деисусъ, т. е. Іисусъ Христосъ, стоящій съ Евангеліемъ въ рукахъ и благословляющій, а по сторонамъ Его Божія Мать въ положеніи молящейся, и Іоаннъ Креститель, указываемые славянскими надписями; фигуры стоятъ внутри арокъ, украшенныхъ разводами по колоннамъ и тягамъ съ виноградными листьями; по каймамъ вновь идутъ побѣги виноградной лозы, закручивающейся въ кружочекъ, съ виноградными листьями внизъ. Рисунокъ и всѣ орнаменты носятъ византійскій характеръ, тяжелаго пошиба, въ типѣ шитыхъ облаченій XII—XIII вѣка, притомъ скорѣе послѣдняго, чѣмъ перваго.

По шитью и рисунку онѣ наиболѣе имѣютъ сходство съ молдавлахійскими облаченіями, находящимися въ монастыряхъ Молдавіи и принадлежащихъ XIV вѣку“ [1]).

Въ прежніе годы поручи для осмотра были доступны всѣмъ желающимъ. Такое частое показываніе сказалось на нихъ и онѣ

[1]) Толстой и Кондаковъ „Русскія древн.“, вып. VI.

Рис. 6. Поручь Варлаама Хутынскаго, 1192 г.

пришли въ ветхость; потребовалась реставрація, которую, къ сожалѣнію, произвели неумѣло.

Вслѣдствіе грубости, съ которой была сдѣлана реставрація, лики святыхъ утратили свое первоначальное изображеніе. Особенно сильно это сказалось на ликѣ Іоанна Крестителя, которое представляетъ что то неопредѣленное, сплошь зашитое свѣтлымъ шелкомъ, поверхъ котораго грубо вышиты точки и отдѣльныя кривыя линіи, изображающія части лица.

Надписи, очевидно, тоже подверглись реставраціи, но здѣсь реставраторъ удержалъ у нѣкоторыхъ буквъ характеръ XII в. Достойными вниманія являются буквы:

„ꙗ“—замѣчательно тѣмъ, что не имѣетъ острыхъ угловъ и оба кузова одинаковы.

„Ѣ“—типичное—стараго типа. Кузовъ правильный.

„Я“—когда то было хорошее, но, къ сожалѣнію, теперь попорчено.

Поручи эти въ настоящее время находятся въ ризницѣ Хутынскаго монастыря (въ Новгор. губ.).

ПАМЯТНИКИ НЕДАТИРОВАННЫЕ.

Камень „Степанъ“.

Въ 1835 г. найденъ былъ Ѳ. Н. Глинкою на земляхъ сельца Кузнецова, Бѣжецкаго уѣзда, камень, длиною 2 арш. 4 верш. и шириною 1 арш. 3/4 вершка; на немъ, кромѣ высѣченнаго кирилловскими буквами слова „*Степанъ*“, имѣется изображеніе трехъ прямоугольныхъ четыреугольниковъ, включенныхъ одинъ въ другой и соединенныхъ между собою прямыми. Назначеніе, высѣченнаго на камнѣ, орнамента объясняли ученые различно.

Академикъ Кругъ, Финнъ-Магнусенъ и Шегренъ, — пишетъ А. К. Жизневскій, —объясняютъ, что изображенные на камнѣ три четыреугольника означаютъ мѣсто поединка и что камень положенъ на могилу Степана, убитаго на поединкѣ.

Второе мнѣніе ученыхъ это то, что изображенный четыреугольникъ есть планъ для игры.

Наконецъ, третье мнѣніе, Жизневскаго [1]), который объясняетъ этотъ орнаментъ знакомъ собственности, т. е. что данный памятникъ стоялъ на границѣ владѣнія Степана и имѣлъ назначеніе межевого камня, а орнаментъ есть планъ его владѣнія.

Проф. И. А. Шляпкинъ посвятилъ этому знаку цѣлое изслѣдованіе, въ которомъ онъ отвергаетъ мнѣніе академика Круга, Финна-Магнусенъ и Шегренъ, основываясь на томъ, что если бы данный знакъ означалъ мѣсто поединка и камень этотъ стоялъ на могилѣ

Рис. 7. Камень „Степанъ" въ Тверскомъ музеѣ.

Степана, то подъ камнемъ должно было бы оказаться погребеніе, но его не оказалось, слѣдовательно объясненіе это отпадаетъ.

Самымъ вѣроятнымъ оказалось третье мнѣніе, котораго придерживается и проф. Шляпкинъ, т. е., что камень этотъ межевой.

Относительно орнамента, изображеннаго на немъ, профессоръ сообщилъ слѣдующее:

Въ прошломъ году, лѣтомъ, онъ, по порученію Императорскаго Археологическаго Общества, ѣздилъ въ Изборскъ на могилу Трувора, погребеннаго въ одной верстѣ отъ города. Здѣсь онъ увидѣлъ два

[1]) Жизневскій „Описаніе Тверскаго музея", стр. 26.

могильныхъ камня [1]). На одномъ изъ нихъ, на такъ называемой могилѣ Трувора, имѣется надпись „*Трув*...“ сдѣланная какимъ нибудь шутникомъ.

Послѣ того, какъ этотъ камень былъ сдвинутъ съ мѣста, то подъ нимъ оказалась каменная плита, длиною около 4 арш., украшенная тремя слѣдующими орнаментами:

1) такой же четыреугольникъ, какъ и на камнѣ „*Степана*“;

2) равносторонній треугольникъ, вершины котораго соединены съ его центромъ.

3) двѣ параллельныя прямыя, соединенныя между собою внутренними линіями,—напоминаетъ лѣстницу.

Зная изъ исторіи, что въ Изборскѣ княжили и Литовскіе князья, профессоръ въ одномъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ трудовъ (Hollzinger „Mark-, Haus- und Eigentums-Zeichen“) нашелъ въ числѣ гербовъ или такъ называемыхъ знаковъ собственности сѣверо-восточныхъ князей всѣ три знака, помѣщенные на данной плитѣ. Отсюда онъ даетъ заключеніе, что орнаментъ, помѣщенный на камнѣ „*Степанъ*“, есть зародышъ герба, а самъ камень есть межевой камень Степана.

Разбирая палеографически отдѣльныя буквы надписи этого камня, которая сохранилась вслѣдствіе неглубокой высѣчки буквъ не совсѣмъ ясно, можно сказать слѣдующее:

„Є“—старое. Можно отнести къ XIII вѣку.

„А“—замѣчательно накрытіемъ и формою. Относится къ XII вѣку.

„Н“—старое. Своимъ начертаніемъ походитъ на латинское. Вначалѣ черта быта высѣчена въ обратную сторону, но потомъ поправлена.

„Ѣ“—вышло довольно плохо.

Корсунскій образъ „Петра и Павла“.

„Въ числѣ древнихъ иконъ, не отмѣченныхъ въ лѣтописи, и не опредѣленныхъ надписями, есть въ Новгородѣ необыкновенно замѣчательные памятники древней иконописи, какихъ мало и на

[1]) На одномъ изъ камней уцѣлѣлъ каменный крестъ, а крестъ второго оказался разбитымъ.

Рис. 8. Корсунскій образъ „Петра и Павла".

всемъ христіанскомъ Востокѣ. Таковы въ Софіи Новгородской такъ называемыя *Корсунскія иконы „Петра и Павла", „Божіи Матери", въ Юрьевскомъ монастырѣ икона св. Георгія и Спасителя* (списокъ (?) послѣдней находится въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ съ 1561 года). Эти иконы величіемъ своихъ религіозныхъ типовъ, широтою письма, простотою представленія выдѣ-

ляются изъ всѣхъ и должны были бы служить нынѣ вѣрными путеводителями къ исправленію современной иконописи, совершенно утратившей истинныя качества религіознаго искусства.

Апостолы Петръ и Павелъ представлены на иконѣ вкупѣ, въ молчаливой бесѣдѣ, согласно излюбленной задачѣ искусства IX—X столѣтій, любившаго напоминать о нераздѣлимости двухъ вождей церкви, столь разнившихся между собою; они представлены стоящими во весь ростъ, лицомъ къ молебщику, но слегка обратившись другъ къ другу. Слѣдуетъ обратить вниманіе на разстановку ногъ у ап. Петра и Павла —это очень древній признакъ. Петръ держитъ крестъ на длинномъ жезлѣ, согласно древнѣйшему типу апостола, первымъ принявшаго на себя крестъ свой и пошедшаго по Христѣ, и свитокъ своего посланія, но не ключи, такъ какъ изображеній Апостола Петра съ ключами въ иконописи въ это время не дѣлали, если это не вызывалось самымъ сюжетомъ, напр., изображеніемъ Апостола, ведущаго праведныхъ въ рай, и т. п. Павелъ не съ мечемъ, какъ обыкновенно, но держитъ книгу въ рукахъ и благословляетъ. Имена обоихъ надписаны по гречески, но эти подписи не указываютъ на то, что дѣлалъ это греческій мастеръ, такъ какъ есть здѣсь и надписи славянскія. Посреди апостоловъ, наверху, благословляющій Спаситель по грудь. Къ сожалѣнію, кромѣ дивныхъ по величію и широкому письму ликовъ, все остальное письмо закрыто древнимъ, современнымъ самой иконѣ или лишь немного болѣе позднимъ басменнымъ окладомъ [1]); въ немъ выполнены широкія клавы у обоихъ Апостоловъ (пурпурныя полосы патриціанскаго сана) чернью, наполняющей разводы; весь фонъ состоитъ изъ чеканныхъ орнаментальныхъ крестиковъ. Окладъ отличается чеканомъ; на немъ разводы чередуются съ розетками и пальметками превосходнаго рисунка XII -XIII вѣковъ; по окладу, въ 15 аркадахъ представлены: *Деисусъ съ Архангелами* и святые: *Козьмаос и Дамьянъс, Панъителее, Кюроос, Іоаннос, Евстаѳиос, Прокопиос, Дьмитриос, Ѳекла, Варвара.* Подборъ святыхъ указываетъ на мѣстное происхожденіе иконы, изъ Новгородской мастерской, начала XII вѣка. Икона имѣетъ 3 арш. 4 вершка вышины и 2 арш. ширины [2]).

[1]) Басму на клеймѣ съ изображеніемъ Архангела Гавріила, а также у лика Спасителя, проф. Шляпкинъ относитъ къ XVI вѣку.

[2]) Толстой и Кондаковъ. „Русскія древн.“, вып. VI-ой.

Палеографическій разборъ отдѣльныхъ буквъ въ надписяхъ святыхъ, помѣщенныхъ въ такъ называемыхъ аркадахъ или, по старому выраженію, клеймахъ:

Въ словахъ „*IC. XP.*“—характерно *х*, съ ровными ножками.

Въ словахъ „*МР. ѲУ.*“—характерна лигатура. Буква „ρ“ выходитъ за строчку.

Въ словѣ „*Іоаннъ Пророкъ*“—характерна буква „н“ въ видѣ N, а также „ѧ“ и „о“.

Въ надписи „*Агіосъ Дьмитриос*“ — характ. „о“. Само слово *Агіосъ* написано черезъ титло. Произношеніе слова „*Дьмитриос*“ — нужно полагать было правильное.

Въ словѣ „*Агіосъ Козьмаос*“ — буква „а“ съ прикрытіемъ, указывающая, во первыхъ, на XII вѣкъ, а, во вторыхъ, показываетъ, что работалъ русскій мастеръ, т. к. *Козьмаос* — греческая форма.

Въ надписи „*Св. Ѳекла*“ характ. буква „є“ съ язычкомъ.

Слово „*Іоаннъ Предтеча*“ написано по гречески - „*Продромосъ*“.

Въ словѣ „*Варвара*“—„в“ и „ρ“ (съ мал. головкой) старыя.

Въ словѣ „*Дамьянъс*“ — „д“ съ накрытіемъ, „м“ и „ρ“ не особенно типичныя.

Въ словѣ „*Панъителее*“—„а“ съ накрытіемъ, „н“ какъ латинское, „є“ съ утолщеніемъ, но язычекъ не выходитъ (все признаки XII в.).

Надписи плохо написаны и ихъ очень трудно прочесть.

Буква „*А*“ въ кружкѣ означаетъ сокращеніе слова *Агіосъ*.

Фреска Новгородскаго Софійскаго Собора.

Рис. 9 представляетъ собою кальку, снятую со свитка *Пророка Даніила*, фресковое изображеніе котораго находится въ трибунѣ купола Новгородской Софіи. Фреска эта, какъ и всѣ остальныя фрески собора, была закрашена масляной краской въ 1835 году, но во время реставраціонныхъ работъ въ 1893 г. была вновь открыта. На свиткѣ имѣется слѣдующая надпись:

„Азъ Данилъ видѣхъ дондеже прѣстол и поставишасѧ и ветхъи дн҃ь ь ѣ сѣде прѣстолъ ѥго ѡгньнъ колеса ѥго огнь полѧи“.

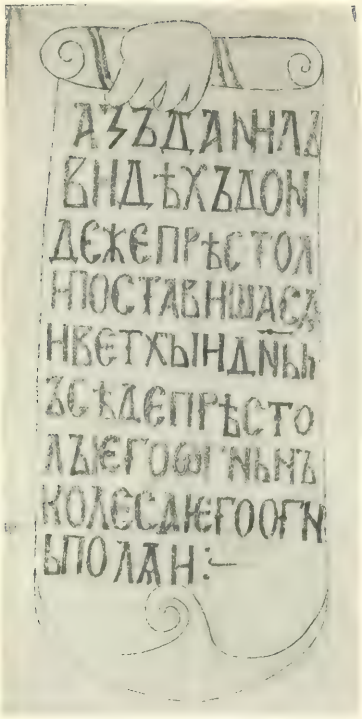

Рис. 9. Фреска трибуны купола Софийскаго Собора въ Новгородѣ.

Палеографическій [1]) разборъ отдѣльныхъ буквъ даннаго свитка:

„А“—съ накрытіемъ, XII вѣка.

„Z“—хвостикъ буквы маленькій, XII в.

„Н“—походитъ на латинское N,—древній признакъ, средняя черта характерно изогнута.

„Д“—съ накрытіемъ, XII вѣка.

„И“—древнее — поперечная черта находится въ серединѣ.

„Ѣ“—въ строкѣ.

„О“—утрачиваетъ округленность—XIII и XIV вв.

„Ѣ“—съ утолщеніемъ.

„Ш“—характерно утолщеніемъ на средней чертѣ.

„Т“—тоже. Концы не опущены, показываетъ на XIII в.

„Ѫ“—съ накрытіемъ, XII в.

„Ы“ пишется черезъ Ъ,—древній признакъ.

„Р“—съ утолщеніемъ.

„Ѥ“—съ украшеніемъ, очень любопытно.

„Ѡ“—хорошо вырисовано и украшено, старое.

„К“—древнее. Кривая не отходитъ отъ основной черты.

„Ѧ“—позднее. Кузова не одинаковы и одинъ имѣетъ острый уголъ.

Лигатура буквъ „Н“ и „И“—показываетъ на XIII в.

Характерна черточка съ утолщеніемъ на сокращеніи слова „день“—поздній признакъ.

[1]) При палеографическомъ разборѣ отдѣльныхъ буквъ даннаго свитка нужно принять во вниманіе, что, очень можетъ быть, нѣкоторыя изъ имѣющихся передъ нами буквъ утратили свои характерныя особенности вслѣдствіи реставраціи, а также и случайныхъ уклоненій мастера при снятіи данной кальки, но, въ общемъ, характеръ нѣкоторыхъ указываетъ намъ на XII вѣкъ.

Рис. 10. Голосникъ „Стефанъ Ѱлъ".

Голосникъ „СТЕФАНЪ ѰЛЪ".

Во время работъ при реставраціи Софійскаго собора въ Новгородѣ случайно былъ найденъ *голосникъ* [1]) съ замѣчательною надписью и сложнымъ крестообразнымъ орнаментомъ. Какъ надпись, такъ и орнаментъ сдѣланы острымъ орудіемъ на наружной сторонѣ голосника.

[1]) Проф. Н. В. Покровскій въ своемъ трудѣ „Памятн. Христіанской Архитектуры" подробно касается назначенія голосниковъ. Онъ пишетъ, что раньше предполагали подъ голосниками искусственные резонаторы при чтеніи и пѣніи, но это оказалось ошибочнымъ, т. к. изслѣдова-

Есть данныя полагать, что имя *„Стефанъ“* начерченное на немъ, есть не что иное, какъ имя мастера, который участвовалъ въ росписи собора. Въ палеографическомъ отношеніи замѣчательно слово „ѱлъ“, написанное черезъ букву „ѱ“—это большая рѣдкость.

Мѣстонахожденіе этого голосника въ настоящее время неизвѣстно.

Рипида.

Рис. 11 изображаетъ одну изъ самыхъ древнихъ *рипидъ*, находящихся въ ризницѣ Софійскаго собора въ Новгородѣ.

Нѣкоторые изъ писавшихъ о Новгородскихъ древностяхъ относятъ ее къ XII вѣку („Описаніе Нов. Соф. Соб.“ Соловьева, стр. 181, 1858 г.) [1]). Этимъ же вѣкомъ датируетъ рипиду и проф. Шляпкинъ.

Рипида эта мѣдная, вызолоченная, съ награвированными по обѣ стороны изображеніями, безъ ручки или палки, на которую обыкновенно ихъ утверждаютъ для ношенія во время священнодѣйствія.

„На рипидѣ,—пишетъ проф. Прохоровъ,—изображенія находятся въ пяти кругахъ. Въ среднемъ *Спаситель* съ Евангеліемъ въ рукахъ; Онъ благословляетъ двуперстнымъ сложеніемъ; по сторонамъ надпись ІС ХС, въ вѣнцѣ Спасителя изображенъ только крестъ (безъ надписи въ немъ Ѿ О Н) [2]).

тель *голосниковъ*, свящ. Полянскій, нашелъ ихъ въ сводахъ армянской колокольни въ Унлисъ-Цихе, гдѣ назначеніе ихъ какъ акустическихъ аппаратовъ было совершенно неумѣстно.

Самое помѣщеніе голосниковъ въ парусахъ сводовъ, аркахъ и подставкахъ, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сосредоточивается сила давленія тяжести, проф. Покровскій объясняетъ тѣмъ, что голосники играли роль облегчителей давленія.

Въ доказательство онъ привелъ нынѣшній Лондонскій Хрустальный дворецъ, при постройкѣ котораго производились удачные опыты съ пустыми чугунными цилиндрами, а также цѣлый рядъ Константинопольскихъ и Равенскихъ церквей, гдѣ своды также дѣлались изъ горшковъ.

[1]) Проф. Прохоровъ въ своей статьѣ „Рипиды, находящіяся въ Новг. Соф. Соборѣ“, помѣщ. въ „Христіанскихъ Древн.“ за 1864 г., датируетъ рипиду, на основаніи рисунка, XIV в.

[2]) „Греки пишутъ эти буквы въ такомъ порядкѣ: Ѳ. Ѡ. Н. что означаетъ ѡѡѵ—сый, т. е. который былъ, есть и будетъ. Этой надписью хотѣли выразить вѣчность Богочеловѣка. У насъ иконописцы, также и многіе другіе, потерявши смыслъ этихъ буквъ, стали писать и толковать такимъ образомъ: Ѿ—означаетъ: отъ небесъ сошедъ на землю, Ѳ — они Его не познаша, Н —на крестѣ распяша. Буквы эти начинаютъ встрѣчаться на изображеніяхъ въ рукописяхъ, или на иконахъ (неисправленныхъ) и то весьма рѣдко въ концѣ XV вѣка, но съ начала XVI в. эти буквы сдѣлались необходимою принадлежностью въ вѣнцѣ Спасителя“ (Прохоровъ „Рипиды, наход. въ Новг. Соф. Соб.“).

Рис. 11. Рипида.

Во второмъ кругѣ, направо отъ Спасителя, изображена *Божія Матерь;* а налѣво отъ Него *Іоаннъ Креститель;* вверху надъ Спасителемъ *Архангелъ Михаилъ,* а внизу *Архангелъ Гавріилъ.*

На другой сторонѣ этой же рипиды изображены, въ такихъ же точныхъ кругахъ, въ срединѣ *Спаситель* и вокругъ Него *четыре Евангелиста.*

Какъ Спаситель, такъ и Евангелисты всѣ держатъ въ рукахъ Евангеліе и имѣютъ двуперстное сложеніе; у Спасителя надпись ІС. ХС. НИ КА (побѣдитель). Надъ Іоанномъ Богословомъ надпись: АГІОСЪ ІѠ. ѲЄѠЛОГЪ, надъ Лукою: АГІОСЪ ЛУКА, надъ Матѳеемъ: АГІОСЪ МАТѲѢИ, надъ Маркомъ: АГІОСЪ МАРКО (греческое слово „агіосъ"—святой, часто употреблялось у насъ въ надписяхъ у святыхъ, почти до XVI вѣка) [1]).

[1]) Прохоровъ „Рипиды, наход. въ Новг. Соф. Соб.".

XIII ВѢКЪ.

Шлемъ вел. кн. Ярослава (Ѳеодора) Всеволодовича.

„Къ числу рѣдчайшихъ памятниковъ древности относится знаменитый *шеломъ* великаго князя *Ярослава* (во св. Крещеніи Ѳеодора) *Всеволодовича*, хранимый нынѣ въ Московской Оружейной Палатѣ. Шлемъ найденъ былъ въ 1808 году, вмѣстѣ съ кольчугою, во Владимірской губерніи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Юрьева-Польскаго, въ лѣсу, подъ пнемъ дерева. Извѣстный археологъ того времени, президентъ Академіи Художествъ Оленинъ, соображая мѣсто находки и древній характеръ шлема, а также его надпись съ извѣстіями о битвахъ и князьяхъ, открылъ, съ вѣроятностью почти несомнѣнною, что на этомъ мѣстѣ должна была происходить въ 1216 году извѣстная Липецкая битва за Владимірское великое княженіе, между Константиномъ и Юріемъ Всеволодовичами, которымъ помогали рѣшить споръ Мстиславъ Удалой и пособникъ Юрія—Ярославъ (Ѳеодоръ). Юрій и Ярославъ были разбиты и бѣжали съ поля сраженія, сбросивъ съ себя вооруженіе. Дѣйствительно, начельникъ шлема украшенъ изображеніемъ Архангела Михаила на золотомъ (съ примѣсью серебра) чеканномъ листѣ, выбитомъ въ формѣ кіотца; черневая надпись, идущая отъ средины направо, гласитъ: *„въликыи архистратиже Гнь Михаиле помози рабу своем Ѳеодору“*. Принадлежность шлема началу XIII вѣка доказывается стилемъ чеканныхъ изображеній, наблюдаемымъ нами на вещахъ Владиміро-Суздальскихъ кладовъ, и представляющихъ русскую мѣстную работу по византійскимъ образцамъ. Черепъ шлема желѣзный, вѣнецъ обложенъ серебряною чеканною пластин-

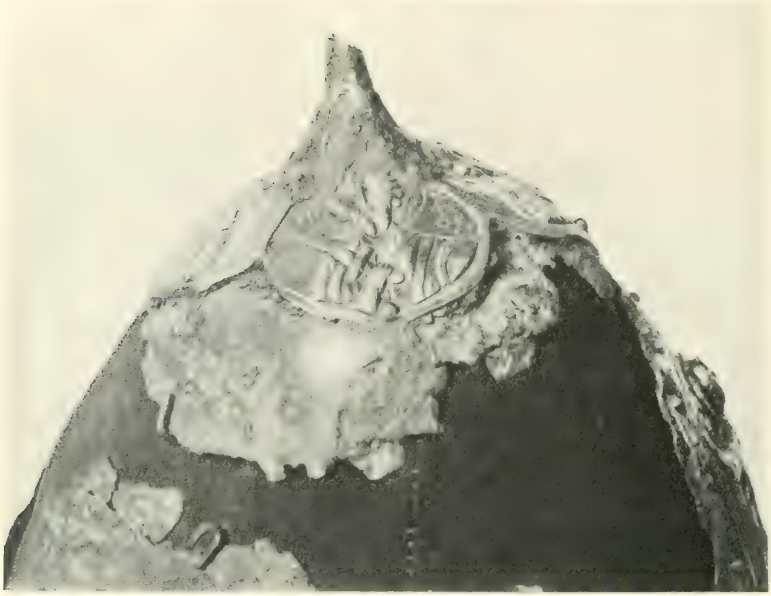

Рис. 12. Шлемъ князя Ярослава (Ѳеодора).

кою, на которой выбиты крины, птицы, львы и грифы прекраснаго рисунка. Серебряное подвершье, въ видѣ крещатой звѣзды, представляетъ *Спасителя* и святыхъ *Георгія, Ѳеодора Тирона, Василія,* погрудь, по 4 сторонамъ. Особенно любопытно, что мы и здѣсь находимъ ту-же сухую мелкую раздѣлку волосъ, какъ на рельефахъ Юрьево-Польскаго; надписи греческія, уставныя. Желѣзный носъ набитъ (по раскаленному желѣзу) серебромъ, а по немъ сдѣлана золотая орнаментальная насѣчка, техника которой, видимо, процвѣтала въ краѣ, но была усвоена съ Востока. О томъ живо свидѣтельствуетъ великолѣпная *ерихонская шапка,* найденная близь мѣста великаго побоища на рѣкѣ Сити (въ Ярославской губ.) въ 1237 году и относимая, хотя безъ видимыхъ основаній, къ Юрію Всеволодовичу; скорѣе она принадлежала одному изъ татарскихъ мурзъ, такъ какъ на клеймахъ исполнены только арабески золотомъ, а надпись татарская гласитъ: „шапка яркенд-

скаго дѣла хана Мухаммеда“ (между 1184—1237 годами христіанской эры)“ [1]).

По всей вѣроятности, этотъ шлемъ и есть тотъ самый *золоченый шеломъ,* о которомъ упоминаетъ авторъ „Слова о полку Игоревѣ“.

Крестъ князя Святослава Всеволодовича.

На стѣнѣ въ церковномъ притворѣ собора Юрьева-Польскаго сохранилось замѣчательное барельефное изваяніе *Распятія* XIII столѣтія.

„Техника этого рельефа совершенно та-же, что на стѣнахъ собора, и мы даже можемъ сравнить изображенные на землѣ Гол-

Рис. 13а. Крестъ кн. Святослава Всеволодовича.

гоѳы „сельные крины“ съ растеніями стѣнныхъ разводовъ; здѣсь и въ фигурахъ та-же сухость плоской рѣзьбы, тѣ-же пріемы въ драпировкахъ, работѣ волосъ, контурахъ складокъ и пр. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, представленныя здѣсь фигуры и лики отличаются без-

[1]) Толстой и Кондаковъ „Русскія древн.“, выпускъ VI.

условно византійскими типами и формами. На крестѣ, вмѣсто надписи, греческая *гетимасія* „уготованный престолъ Славы". Ликъ Спасителя, рисунокъ его препоясанія греческіе. Справа отъ Христа, изображеннаго съ закрытыми глазами, Богоматерь и двѣ жены; слѣва скорбящій Іоаннъ (повидимому, сдѣланъ съ прописи обратно, т. е. онъ долженъ былъ бы подпирать щеку лѣвою рукою) и сотникъ, знакомъ руки объявляющій свою вѣру. По сторонамъ два Святителя съ длинными литургическими свитками въ рукахъ, Николай Чудотворецъ и св. Тихонъ Амаѳунтскій. Надпись гласитъ, что *„сооруженъ сей честный и животворящій Крестъ Господень благовѣрнымъ княжемъ Святославомъ Всеволодичемъ въ лѣто 6732"* [1]).

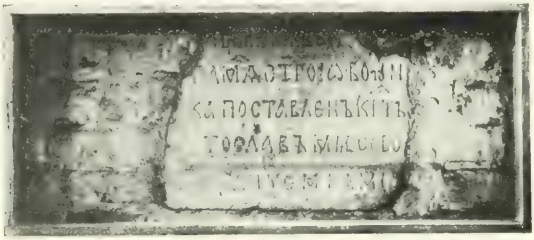

Рис. 13 b. Плита подъ крестомъ Святослава.

Въ ту же стѣну церковнаго притвора, но только ниже распятія, вмазана каменная плита, на которой, какъ полагаютъ, и стояло распятіе. На плитѣ сохранилась часть надписи:

„. . . . . ."
„мц҃а июнѧ въ А҃. д"
„памѧ ст҃го іѡ воин"
„ка поставленъ кр҃тъ"
„ст҃ославъмь всево"
„(*ло*)дичємь амн"

Существуетъ преданіе о томъ, что крестъ этотъ былъ сооруженъ княземъ Святославомъ въ память спасенія отъ Камскихъ болгаръ.

Надпись на этомъ камнѣ по типу буквъ походитъ на надпись Тмутараканскаго камня. Проф. Шляпкинъ подозрѣваетъ въ послѣд-

[1]) Толстой и Кондаковъ „Русскія древности", вып. VI.

немъ поддѣлку, которому оригиналомъ и образцомъ послужила надпись на камнѣ Святослава Всеволодича.

Палеографическій разборъ буквъ:

„М“—очень выдержанная, съ перекладиной, характерной для XIII вѣка.

„Ц“— хвостикъ есть прямое продолженіе стороны—типъ древній.

„А“ } „Ѧ“ } съ накрытіемъ, признакъ XII и XIII вв.

„К“—кривая отходитъ отъ основной черты—поздній признакъ.

„Ч“—чашечкой, хорошо вырисовано.

„т҃“—подъ титломъ—поздній признакъ.

Въ словѣ „Стославъмъ“—*ъ* читается за *о*—древній признакъ.

ПАМЯТНИКИ НЕДАТИРОВАННЫЕ.

Нередицкія фрески.

Лучшимъ образцомъ фресковой росписи начала XIII вѣка служатъ фрески, сохранившіяся въ церкви „*Спаса въ Нередицахъ*“, близъ Новгорода.

Какъ о постройкѣ этой церкви, такъ и объ ея росписи мы читаемъ въ Новгородской лѣтописи подъ 6706 годомъ слѣдующее:

„Князь великій Ярославъ, сынъ Владимеръ, внукъ Мстиславль, заложи церковь камену во имя святаго Спаса Преображенія, въ Новѣгородѣ, въ Нередицахъ. И начаша мастеры дѣлати іюня въ 8 день, на память св. Ѳеодора, а скончаша мѣсяца Сентебря“. Проф. Н. В. Покровскій въ своемъ трудѣ „Памятники Христіанской Иконографіи“, замѣчаетъ, что въ такой короткій срокъ времени церковь могла быть построена только вчернѣ; росписаніе ея произведено было въ слѣдующемъ году: „въ лѣто 6707,—продолжаетъ лѣтописецъ,—исписаша церковь святаго Спаса въ Нередицахъ“. Это единственное извѣстіе въ лѣтописяхъ о настѣнномъ письмѣ Нередицкой церкви, дальнѣйшая исторія стѣнописи остается неизвѣстной“.

Подъ 1543 г. лѣтопись упоминаетъ намъ о пожарѣ, который повредилъ только верхнія части церкви; фресковая же роспись отъ него не пострадала.

Настоящій видъ сохранившихся до насъ фресокъ этой церкви, равно какъ и палеографическое начертаніе отдѣльныхъ буквъ въ надписяхъ на нихъ, указываютъ намъ на XIII в.

О томъ же говорятъ сохранившіяся на стѣнахъ церкви „graffitti" съ датами XIII в., но послѣднимъ вѣрить трудно, говоритъ проф. Покровскій, такъ какъ всѣ эти надписи критически до сихъ поръ не провѣрены, какъ со стороны внутренняго содержанія, такъ и со стороны палеографіи.

Къ числу фресокъ этой церкви, съ сохранившимися надписями, интересными намъ въ палеографическомъ отношеніи, слѣдуетъ отнести (зарисованныя акварелью Мартыновымъ) фрески: „*Петра Александрійскаго*" и „*Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи*".

Въ одной изъ алтарныхъ нишъ церкви Спаса Нередицы находится большое поясное изображеніе *св. Петра Александрійскаго*. Изображенъ св. Петръ, какъ и всѣ святые этого храма, съ простриженнымъ гуменцомъ, строгимъ [1]). Одѣтъ онъ въ крещатый омофоръ поверхъ фелони. Въ лѣвой рукѣ св. Петръ держитъ Евангеліе замѣчательное окладомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями. Это большая рѣдкость для XIII вѣка. Правая рука изображена благословляющей. На фонѣ фрески надпись: „агиос. петръ алъѯанъдрьскы • и".

Разбирая отдѣльно буквы надписи, видимъ, что:

„А"—хотя и съ накрытіемъ, но позднее, XIII в.
„Г"—интересно начертаніемъ.
„И"—черта не на серединѣ, а немного поднята, XIV в.
Лигатура буквъ „Г" и „И" указываетъ на XIII и XIV в.
„О"—утратило округленность, XIV в.
„С"—съ утолщеніями по концамъ и въ серединѣ, XIII в.
„Ѹ"—язычекъ немного выходитъ наружу, XIII в.
„Т"—на одной ножкѣ, XIII в.
„Л"—съ накрытіемъ, XII в.

[1]) Для приданія большей суровости, ликъ св. Петра прописанъ мастеромъ бѣлою краскою, въ типѣ византійскихъ мозаикъ, т. е. съ глубокими морщинами и рѣзкимъ обликомъ.

Рис. 14. Нередицкая фреска „Св. Петръ Александрискій".

„Н"—походитъ на латинское N. Признакъ XII или XIII в.
„Д"—узкое, съ накрытіемъ, XII в.
„Р"—старое. Характерно маленькой головкою.
„К"—позднее. Кривая отходитъ, XIV в.
„Ы"—пишется черезъ *ъ*, старый признакъ.

Нужно обратить вниманіе на букву „З". Употребленіе этой буквы въ древнихъ памятникахъ до сихъ поръ не встрѣчалось.

Рис. 15. Нередицкая фреска „Усѣкновеніе главы Іоанна“.

Вторая фреска „*Усѣкновеніе главы Іоанна*“ представляетъ двѣ отдѣльныя картины. Первая изображаетъ Іоанна Крестителя, съ усѣченною главою, въ положеніи падающаго ницъ къ ногамъ дочери Ирода Саломеи. Сзади его изображенъ слуга съ чашей на которой находится глава Іоанна. Другой рисунокъ изображаетъ Саломею, подносящую своимъ родителямъ, сидящимъ за столомъ, въ чашѣ главу Іоанна. На фонѣ какъ той, такъ и другой фресокъ имѣются надписи: „·:· даетъ главꙋ іеванововꙋ“ и „даетъ главꙋ іеванововꙋ іродоꙋ цр҃ві“.

Въ палеографическомъ отношеніи характерны буквы:

„Д“, „Ѧ“, „Л“—съ накрытіемъ, XII и XIII в.

„Ꙋ“—видно образованіе этой буквы изъ „ѵ“ и „о“.

„Ꙗ“ кузова почти удержаны одинаковыми, но всетаки позднее, такъ какъ углы кузова уже острые.

„Ꙗ“—XIII даже XIV в. Язычекъ длинный и очень выходитъ за черту.

„Н“—старое, XII в. Походитъ на латинское N.

„Щ“—напоминаетъ теперешнее „*ч*“.

Характерны іотація буквъ І и Ꙗ, въ которой соединительная черта уже приподнята, и сама форма *Іеванову*.

Интересны также четыре точки въ началѣ надписи на первомъ изображеніи.

Рис. 16 а. Сосудъ архіепископа Моисея, 1323 г.

XIV ВѢКЪ.

Сосудъ Моисея.

Сосудъ сдѣланъ изъ яшмы и оправленъ въ золоченое серебро, со сканью, камнями и вырѣзанною надписью: „Піите отъ неа вси се есть кровь моа новаго zавѣта ізливаемаа за вы и за многи в оставленье грѣховъ“.

Ниже этой надписи, сосудъ имѣетъ еще и другую, указывающую намъ на архіепископа Моисея, который вложилъ этотъ сосудъ въ одну изъ Новгородскихъ церквей. Надпись эта слѣдующая:

„влѣто ѕѡли (7838) м҃ца марта созданы бѣша сѹды сі боголюбивымь археп҃имъ Новгородскымъ Моисѣіемъ“; поверхъ надписи изображенъ *Деисусъ* съ архангелами *Михаиломъ* и *Гавріиломъ* и *пророкомъ Моисеемъ*.

Въ палеографическомъ отношеніи буквы вполнѣ характеризуютъ собою XIV в. Особенно это замѣтно въ первой изъ нихъ. Слова

Рис. 164. Надписи на потирѣ арх. Моисея.

„піите отъ нсѧ...“ написаны довольно плотно буква къ буквѣ и приближаются къ вязи. Въ нѣкоторыхъ словахъ имѣется лигатура буквъ, указывающая на позднее время.

„Н“—если еще и напоминаетъ латинское, то все же соединительная черта уже значительно поднята, поздній признакъ.

„О“—острое, XIV в.

„К“—удержало старый типъ.

„Ы“—пишется черезъ ъ.

„Ѧ“—кузовы ровны, но острыя.

Любопытно слово „сѹды“ вмѣсто сосуды.

Въ настоящее время потиръ этотъ находится въ Москвѣ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Людогощинскій крестъ.

„Крестъ осьмиконечный, рѣзной изъ дерева, находится въ церкви св. мучениковъ Флора и Лавра въ Новгородѣ, имѣетъ въ вышину 2 арш. 9 вершковъ, въ ширину 2 арш. и относится къ 1359 году. Надпись вырѣзана внизу креста: „влѣто ѕѡѕз индй ві поставленъ бы крѣтъ си. Г Іс Хс помил(у)и всѧ ѹртыаы на всѧкомъ мѣстѣ

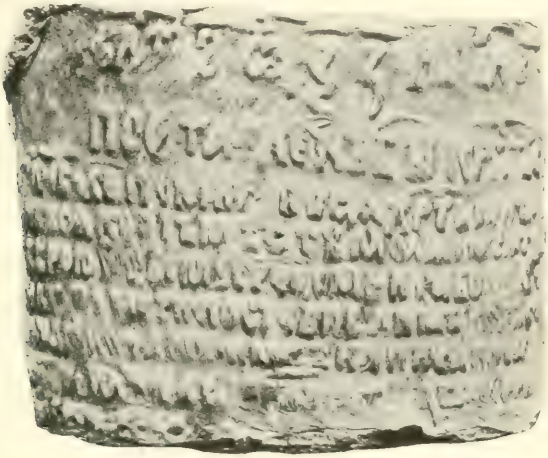

Рис. 17а. Эстампажъ съ надписи Людогощинскаго креста.

молѧщасѧ Тобѣ вѣрою чтымъ сердцемъ и рабомъ Бжіимъ; помози поставившимъ крѣтъ си Людгощинамъ и мнѣ написавшимъ....“ (конечныя буквы повреждены, составляютъ имена). Подъ Людгощичами разумѣются жители Людгощей (Легощей) улицы, проходящей доселѣ по лѣвую сторону церкви Флора и Лавра. На крестѣ въ медальонахъ размѣщены мелкія изображенія легкаго рельефа, грубаго рисунка, но характернаго: *Спаса, Распятія, Деисуса, Иліи Пророка, получающаго хлѣбецъ отъ ворона, св. Герасима, ѣдущаго на львѣ, Симеона Столпника* (крестъ, по преданію, былъ въ ц. Симеона). *Зосимы и Маріи Египетской*, внизу *свв. Флора и Лавра* и др. Фонъ заполненъ разводами, восьмерками, декоративными крестами

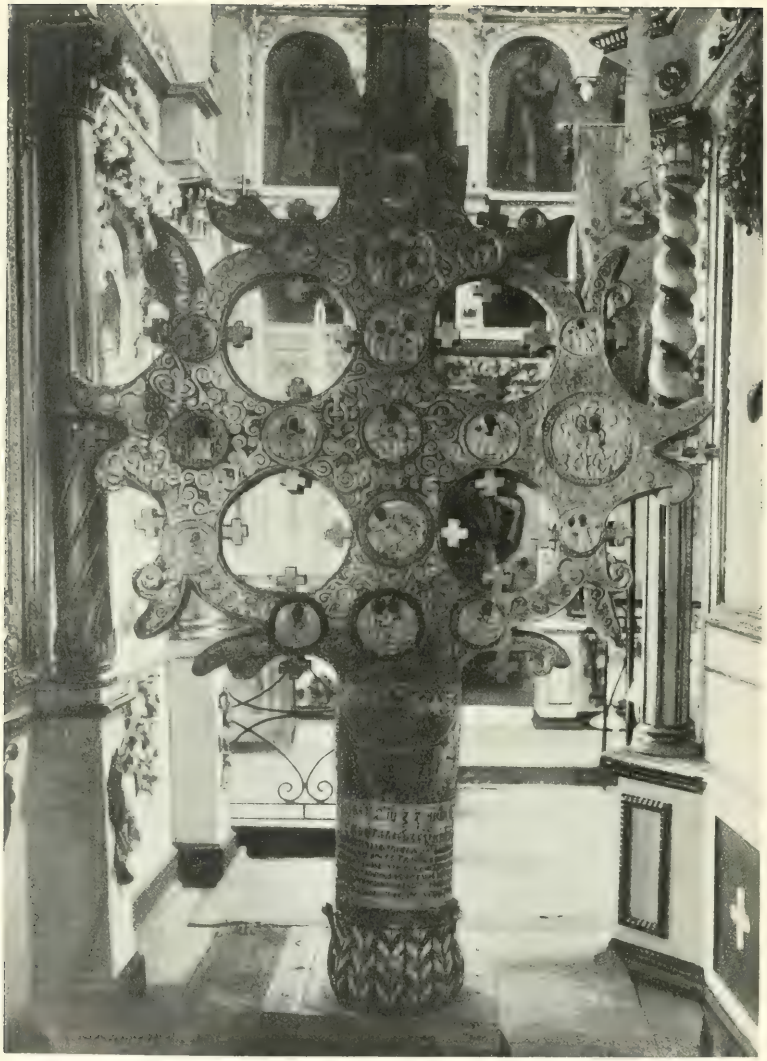

Рис. 17 b. Людогощинскій крестъ, 1359 г.

и прочими формами, воспроизводящими сканные фоны металлическихъ издѣлій XII—XIII вѣковъ“ [1]).

Въ палеографическомъ отношеніи интересно сокращеніе слова *Христосъ,* не „Хр“, какъ обыкновенно, а „Хс“.

Изъ буквъ разсмотримъ:

„Ы“—пишется еще черезъ *ъ*.

„Ч“—чашечкой.

„Н“—старое, латинское.

Стараго типа и „А“, „Т“ и „Х“.

Также наблюдаемъ точки.

Каменный крестъ, находящійся въ стѣнѣ Новгородскаго Софійскаго собора.

Рѣдкій, почти единственный, образецъ древней русской скульптуры представляетъ собою *каменный поклонный крестъ,* вложенный въ XIV в. при архіепископѣ Алексіи въ западную стѣну Новгородскаго Софійскаго собора, между Корсунскими вратами и придѣльною церковью исповѣдниковъ: Гурія, Самона и Авива.

Крестъ по формѣ типичный Новгородскій.

На крестѣ изображены барельефы, изображающіе пять главныхъ моментовъ изъ земной жизни Спасителя, какъ-то: въ серединѣ креста *Распятіе,* справа отъ него *Рождество,* слѣва *Воскресеніе,* надъ Распятіемъ *Благовѣщеніе,* а подъ Распятіемъ *Вознесеніе.*

На крестѣ имѣлись раньше надписи, которыя теперь нѣтъ возможности прочесть. Много лѣтъ тому назадъ протоіерей Соловьевъ прочелъ на барельефѣ, изображающемъ Благовѣщеніе, слѣдующую надпись: „*пребудеши въ Рождествѣ дѣва, а по смерти жива*“. Благодаря новгородскому произношенію *ѣ* какъ *и,* получается риѳмованная фраза. Это есть первый примѣръ риѳмы для др. Руси.

Вокругъ креста сохранилась до нашего времени другая надпись, указывающая при комъ и когда былъ поставленъ этотъ крестъ:

„....ісанъ бы кр҃тъ сеи вновѣгородѣ.... повелініемъ бо҃лювіваго пресщнго археп҃кпа алеѯиа и поставленъ на поклонение правовѣрнымъ.... де.... владыцѣ арх҃...кп... Олеѯю да бг҃ъ многа лѣ҃ и здравие и сп҃ние и дѣтемъ его всемꙋ міроꙋ“.

[1]) Толстой и Кондаковъ „Русскія древн.“, вып. VI.

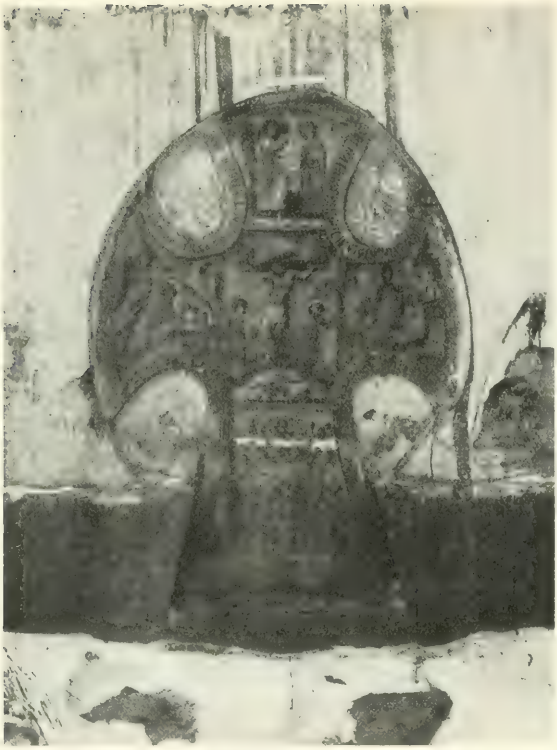

Рис. 18. Каменный крестъ, находящійся въ стѣнѣ Новгородскаго Софійскаго Собора.

„Судя по надписи, этотъ крестъ относится къ XIV вѣку: архіепископъ Алексѣй находился въ этомъ санѣ отъ 1359 до 1389 г. Что касается до скульптуры, то, къ сожалѣнію, о ней сказать можно мало: крупное зерно камня и истертость барельефовъ не дозволяютъ судить о подробностяхъ работы; впрочемъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что она была довольно грубая. Группировка и расположеніе очень хороши (особливо въ *Благовѣщеніи* и *Вознесеніи*), и указываютъ на прекрасные иконописные образцы; но русское исполненіе далеко ниже византійскаго сочиненія.

Формы тѣла почти вездѣ довольно короткія, головы большія, складки одеждъ мало обозначены. Всѣ барельефы раскрашены разными красками, вѣроятно въ новѣйшее время: у представленныхъ здѣсь лицъ хитоны вездѣ синіе, кромѣ Іоанна, хитонъ котораго зеленовато-желтаго цвѣта; мантіи — красныя; крестъ Распятія свѣтло-коричневый; всѣ сіянія около головъ и крылья ангеловъ желтыя; фонъ—желтовато-зеленоватый [1]).

Слѣдуетъ замѣтить, что благодаря изгибу тѣла распятаго Христа въ сторону Богоматери, кровь, текущая изъ раны, изображена падающей на нее.

По мнѣнію проф. Шляпкина, окраска камня, которая была произведена невѣжественной рукой, много позднѣе, чѣмъ самъ памятникъ; она спасла его отъ гибели, которой грозила вывѣтривающаяся порода камня.

Относительно буквъ надо замѣтить, что онѣ представляютъ уже первую попытку вязи—появляются новыя лигатуры.

Волотовскія фрески.

Въ алтарной апсидѣ *Успенской церкви с. Волотова,* близъ Новгорода, рядомъ съ фресками XVII в., подъ толстымъ слоемъ штукатурки были открыты фрески, относящіяся ко времени первоначальной росписи храма, т. е. къ второй половинѣ XIV вѣка (1352 г.).

Фрески эти сохранились плохо; они страшно повреждены ударами кирки, насѣчки которой, по всей вѣроятности, были сдѣланы для того, чтобы крѣпче держалась новая штукатурка [2]).

При сравненіи фресковой живописи вновь открытой съ фресками XVII вѣка, проф. Покровскій находитъ, что древнѣйшая стѣнопись выше по достоинству, чѣмъ позднѣйшая: рисунокъ ея отчетливѣе, фигуры правильнѣе и краски лежатъ плотнѣе. Живопись позднѣйшая въ общемъ, хотя и придерживается старины какъ въ размѣщеніи изображеній, такъ и въ характерѣ начертанія

[1]) Стасовъ, В. В. „Каменный крестъ Новг. Софійскаго собора", статья помѣщ. въ „Извѣстіяхъ Имп. Археол. Общ.", III т., 1861 г.

[2]) Этого мнѣнія придерживаются профессора Н. В. Покровскій и И. А. Шляпкинъ, которые не находятъ основанія видѣть въ этомъ слѣды шведскаго и литовскаго фанатизма.

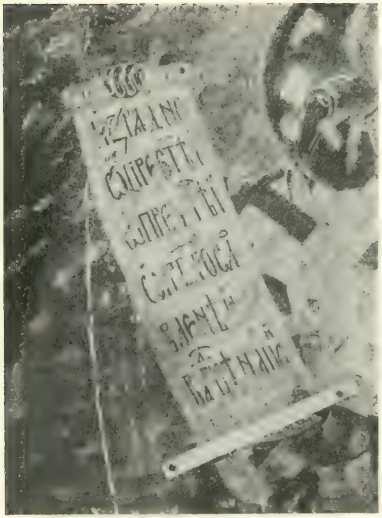

Рис. 19. Фреска изъ Успенской церкви с. Волотова.

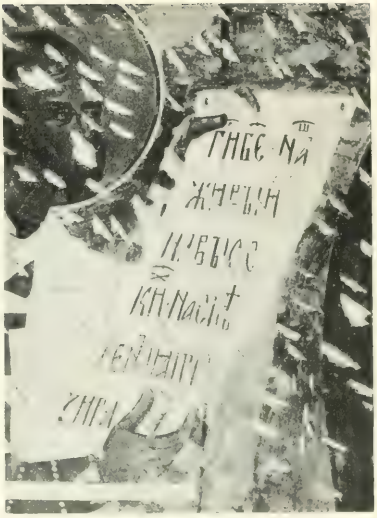

Рис. 20. Фреска изъ Успенской церкви с. Волотова.

отдѣльныхъ буквъ надписей, но все же допускаетъ нѣкоторыя новшества, которыя по своему стилю скорѣе подходятъ къ памятникамъ XVI—XVII в.

Изображенныя на рис. 19 и 20 фрески представляютъ собою хартіи, которыя держатъ въ рукахъ святители *Василій Великій* и *Іоаннъ Златоустъ*.

На свиткѣ Василія Великаго написано:

„изрядно о пресвѧтѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей...“, а на второмъ „Гй Бс на живый на высокихъ насмѣреныа призираѧ“.

Разбирая палеографически отдѣльныя буквы двухъ вышеприведенныхъ надписей, можно сказать слѣдующее:

Надпись на 1-й хартіи:

„З“—старый типъ.

„Ꙋ“—головка очень маленькая, указываетъ на XIII и XIV в.

„И“—похоже на латинское N, но поперечная черта указываетъ на XIV в.

„Є“—старое, XIII в. Язычекъ не выходитъ.

„Т“—старое, XIII—XIV в. На одной ножкѣ.

„І“—характерно двумя точками на немъ.

„С“—съ утолщеніемъ въ серединѣ и по концамъ, указываетъ на XIII в.

Надпись на 2-ой хартіи:

Во первыхъ, бросаются въ глаза сильныя сокращенія и лигатура нѣкоторыхъ буквъ, указывающія на XIV и даже XV в.

„Н“ и „Ѩ“—характерны поперечными чертами съ перечеркой.

„И“ — поперечная черта сильно поднята вверхъ, что указываетъ на XIV—XV в.

Рис. 21. Фреска изъ Успенской церкви с. Волотова.

„А“—старый типъ, основная черта перпендикулярна, XIII в.

„В“—кузова хотя и ровные, но имѣютъ очень острые углы, указывающіе на XIV в.

„К“—съ разстановкой—типъ поздній XIV в.

„Ы“—пишется черезъ *ъ*, XIII в.

„С“—съ утолщеніемъ въ серединѣ и съ концовъ, XIII в.

„Є“—старое, XIII в. Язычекъ не выходитъ.

Характерны лигатуры „Ѧ“ и „Ѣ“, „Н“ и „Ѣ“ и „П“ и „Р“.

Въ словѣ *живый* встрѣчается „й“, что указываетъ на XV в.

Фреска рис. 21 принадлежитъ къ числу Волотовскихъ, но болѣе поздняя, XVII в. Изображаетъ она хартію, которую держитъ святитель.

Надпись на хартіи слѣдующая:

„(Бо)же от(чи) почиваꙗ въ ст҃хъ иже(ъ?) с(с)тмь гласомъ ѿ серафимъ въспѣваемъ и: и ѿ херовима сла...“.

Изъ отдѣльныхъ буквъ интересны:

„Ж“—вырисовано въ пять пріемовъ.

„Т“—на одной ножкѣ, XIII в.

„А“—съ накрытіемъ, XII в.

„Е“—старинное, XII в. Кузова одинаковые и округлены.

„Х“—интересно перечеркою.

„Ч“—чашечка. Типъ XII—XIII в., хорошо вырисовано.

„И“—типъ XII в. Поперечная черта въ серединѣ.

„М“—старое (5 стр. сверху), средняя черта опущена до одного уровня съ боковыми ножками.

„Ю“—показываетъ на XV в. Буква не архаична (4 стр. снизу).

„Ѣ“—выходитъ изъ строки. Поздній типъ.

„С“—съ утолщеніемъ, XIII в.

„У“—старый типъ.

Несмотря на то, что фреска, изображенная на рис. 21, принадлежитъ, какъ намъ извѣстно, къ XVII вѣку, но по характеру буквъ одинакова съ фресками XIV в., изображенными на рис. 19 и 20; это показываетъ, что позднѣйшій иконописецъ копировалъ со свитковъ первоначальныхъ фресокъ.

Ковчегъ Страстей Христовыхъ.

Ковчегъ Страстей Христовыхъ представляетъ собою хранилище для св. Мощей, а равно и для предметовъ, относящихся къ страданіямъ Спасителя. Ковчегъ этотъ, какъ указываетъ сама надпись [1]), былъ перевезенъ въ 1382 г. изъ Константинополя архіепископомъ Діонисіемъ Суздальскимъ въ даръ Великому Князю Дмитрію Іоан.

По формѣ онъ напоминаетъ правильный равносторонній четыреугольникъ къ сторонамъ котораго придѣланы полукруги, діаметромъ равные половинѣ его стороны. Ковчегъ сдѣланъ изъ серебра и золота. Боковые полукруги украшены ажурною филигранью и драгоцѣнными камнями. Всѣ четыре полукруга представляютъ чеканенные на вызолоченномъ серебрѣ, образа: *Вознесенія Христова, Входа во Іерусалимъ, Воскресенія* и *Сошествія въ адъ*.

[1]) Книгы сїрти великаго Бога Сїна нашего Христа пренесенхі изо цїграда смѣренхім о. архіепїмх Діонисьемъ (в) сїѹю архіепїпью в Сѹздаль в Новгород... в г...дець подшаныемх многіми подвигоми с поспѣшніки ...м богоносніи отьц а во цїградѣ равно ...гамь житье имѹща при всесїмь патріа(р)сѣ Нїлѣ при великомх князі Дм(итріи) Костантінові чві же созда ракѹ сію в честь і в славѹ сїмь сїатїм сімх Хвамх в лѣ ѕ ное ѿч ле индикта вх ѕ тхі(й).

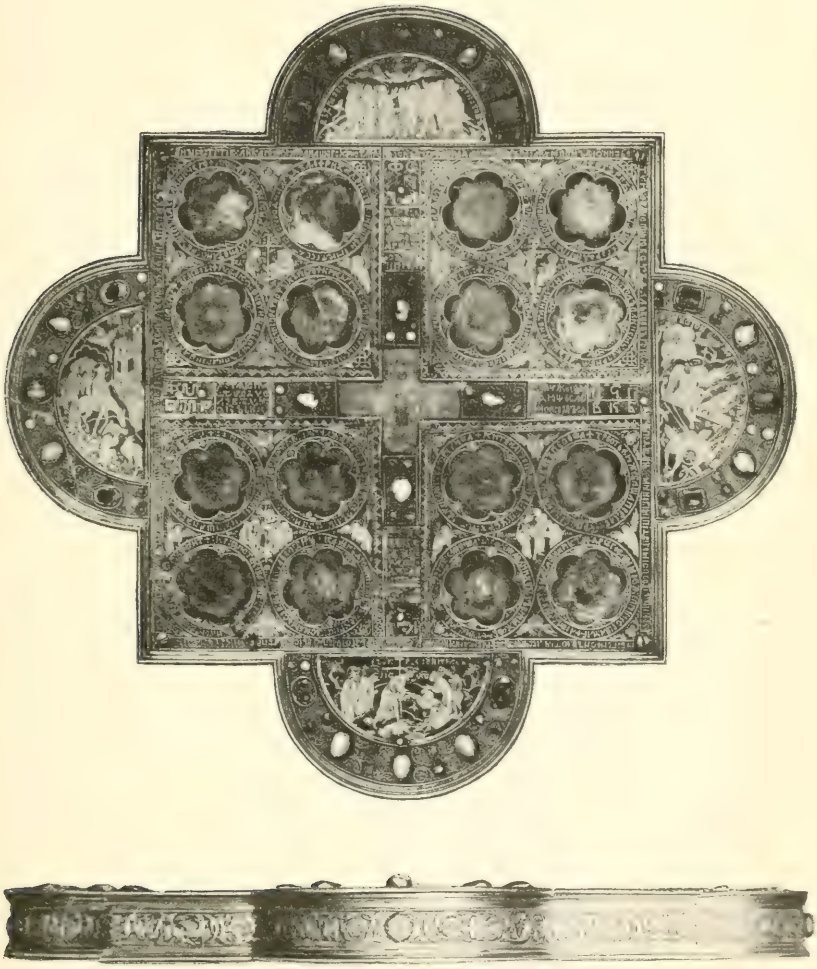

Рис. 22. Ковчегъ Страстей Христовыхъ, 1382 г.

Основная часть ковчега (четыреугольникъ) заключаетъ въ себѣ 16 отдѣльныхъ мѣстъ со св. Мощами; каждое имѣетъ форму круга, покрытаго вмѣсто стекла слюдой и на каждомъ имѣется надпись, указывающая на сохраняемую въ данномъ мѣстѣ святыню, какъ то:

1) „+ароматѣ им же помазаша Христа и обивъше пѣласцаницею".
2) „+риза Христова нешвенаꙗ [1]) юже свѧтаꙗ богородица сдѣла".
3) „+гꙋба юже омочиша вооцетъ и напоиша Христа на крьстѣ распата".
4) „+кровь Христова проводеньемь копьꙗ истекшиꙗ ис пречистыхъ ребро".
5) „+камень гробнѣи в немъ же положиша Христа цьсарѧ небесънаго".
6) „+отъ ризъ свѧтѣиꙗ богородиці иже носѧшеі от чеснаго еꙗ гроба".
7) „+власі історгані бразъ Христа Бога и вода істекшиꙗ із ребро на распѧтьи ⁝⁝".
8) „+камень столъпа к немꙋ же привѧзавъше Христа и мꙋчиша и".
9) „+вѣнець терновъ иже възложиша на всѣхъ цесарѧ Христа".
10) „+лжаꙗ порфира юже облекоша Христа иже не вооблачить облаки".
11) „+кровь истекшаꙗ изъ ребръ отъ иконы Христовъі иже въ вцритѣ".
12) „+камень доски на немъ же Христа снемь со крьста полов обвиша".
13) „+хитона Господа нашего Іесꙋса Христа еже нар(е)чется срачица".
14) „+трость ею же биша по главѣ Христа на(шего) иже ні ꙋби взнесоша".
15) „+камен ѧслинхвыхъ в нем же обрѣтше волсви ꙗко цьсарю поклониша".
16) „+дрꙋгое арама еже принесоша Марфа и Маріꙗ и помазаша Христа".

Между этими кружками, на фонѣ самаго ковчега мы видимъ ангеловъ, а также сюжеты изъ земной жизни Спасителя: *Распятіе, Снятіе со креста, Положеніе во гробъ и Несеніе креста.*

Въ серединѣ ковчега сдѣланъ крестъ, украшенный сканью и драгоцѣнными камнями. На концахъ креста имѣются надписи, написанныя по славянски, и отдѣльныя греческія буквы (значеніе послѣднихъ объяснить затрудняются).

Надписи слѣдующія:

a) „древо животворѧщаго креста Гн҃ѧ. Іс҃ъ Хс҃ъ Ника".
b) „хотѧі спасти род человѣчьскъіи".
c) „..... ꙗже хъ бъ распѧтсѧ плотью".
d) „немꙋ же кланѧющесѧ спасаемъсѧ".

[1]) Слово „нешвенаꙗ" значитъ несшитая.

Въ палеографическомъ отношеніи интересны буквы:

„**И**“—старое, XIII—XIV в.

„**К**“—позднее, черта отходитъ.

„**Ы**“—пишется еще черезъ *ъ*.

„**Д**“—кузовъ виситъ въ воздухѣ.

„**Т**“—на одной ножкѣ, XIV в.

„**Й**“—хотя соединительная черта и горизонтальна, но сильно поднята—это признакъ XIV в.

Въ настоящее время ковчегъ находится въ Москвѣ, въ ризницѣ Благовѣщенскаго монастыря. Величина его 10 вершковъ въ діаметрѣ.

XVI ВѢКЪ.

Надгробная плита „Пелагеи Деденевой“.

Въ Новгородскомъ музеѣ сохраняется надгробная плита, собственноручно сдѣланная и поставленная въ XVI вѣкѣ (1566 г.) нѣкіимъ *Семеномъ Деденевымъ* на могилу своей дочери.

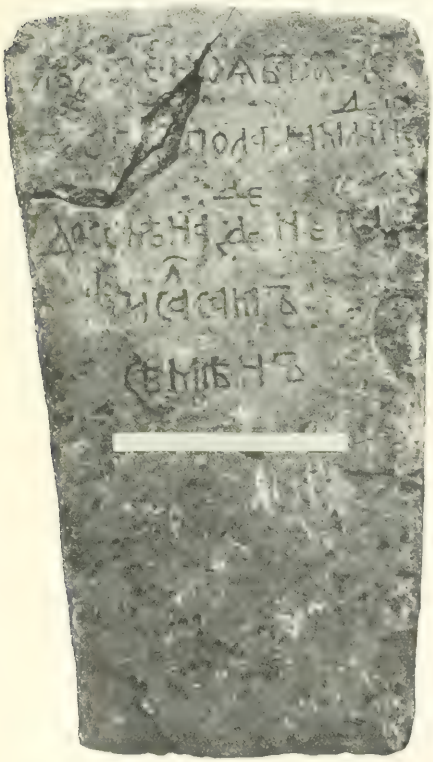

Рис. 23. Надгробная плита „Пелагеи Деденевой“.

На плитѣ имѣется надпись:

„лѣ зоє҃ нѡмврѧ. к҃ престав.. .... полагіа мла҃е҃не до(чь) семѣна де҃е҃нева писа҃. самъ сѣмѣнъ“.

Хотя многія изъ отдѣльныхъ буквъ этой надписи и сохранили характеръ XIII и XIV в., все же сразу замѣтна та яркая особенность, которая позволяетъ намъ, не читая на годъ, указанный на плитѣ, датировать ее XVI в. Эта особенность выражена здѣсь выносомъ слоговъ надъ строкой, сокращеніемъ словъ на гласныхъ и, наконецъ, лигатурой нѣкоторыхъ буквъ.

Изъ буквъ отмѣтимъ:

„Ѧ“—старое.
„Д“—очень старое.
„Є“—старое (въ датѣ).
„Н“, „А“ — поздняго типа.

Царское мѣсто царя Іоанна Васильевича IV, въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ.

„Престолъ, называемый по находящейся на немъ рѣзьбѣ, представляющей событія перваго царскаго вѣнчанія, Мономаховымъ, составляетъ издавна „царское мѣсто“ [1]) въ Соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы.

По слѣдующему сказанію одного рукописнаго сборника XVI столѣтія это Царское мѣсто устроено въ 1552 году:

...Сіе же Царьское мѣсто, еже есть престолъ, устроенъ бысть въ лѣто 7060, мѣсяца Сентеврія въ 1 день; въ пятое лѣто державы Царства и Государства его“.

„Подъ мѣстомъ Царя Государя и Великаго Князя звѣрь, а ему три имени: *лютой, левъ,* скиментъ [2]); второй звѣрь *уена* (гіэна), третій *орелъ,* четвертый *оскроганъ* [3]), пятый *оскроганъ же*“.

По этому описанію и по нѣкоторымъ слѣдамъ подъ грубой окраской престола видно, что онъ первоначально былъ раскрашенъ цвѣтными красками съ позолотой.

По вѣнцу престола вырѣзана библейская надпись, относящаяся къ Богоизбранному Царю: „Рече Господь: Азъ избрахъ тя въ Царя, взяхъ тя за десницу твою и устроихъ тебе обладать людьми Моими, во вся дни живота твоего. Аще ходиши по заповѣдемъ моимъ и твориши волю Мою дамъ тебѣ сердце смысленно и мудрость, и будеши яко не тако ни одинъ въ царѣхъ, прежъ тебе не будетъ. И аще твориши судъ и правду посредѣ земля, и слышише воздыханіе и слезы сущихъ въ скорбѣхъ, и милость и управленіе твориши имъ вскорѣ, умножу лѣтъ живота твоего, и дамъ тебѣ одолѣніе на враги, и дамъ гоби (обилія) на земли, на умноженіе плодовъ земныхъ. Возставлю сѣмя твое, и устрою царство ваше

---

[1]) Въ древности велико-княжескіе престолы или троны назывались *столами,* и преимущественно *златыми* и *отчими* (отеческими, наслѣдственными), при царяхъ—Царскими мѣстами, а носимые въ походахъ, при выходахъ въ храмы, на мѣста смотровъ войска и пр. *креслами* и *Царскими стульями* (креслами, вѣроятно, въ старину назывались складные стулья крестъ-накрестъ. По Санскритски—„стъала“—мѣсто, возвышеніе, вообще сѣдалище).

[2]) *Скименъ* значитъ молодой левъ, прозваніе племени Чудина.

[3]) *Оскроганъ,* неизвѣстное названіе животнаго; но вѣроятно изображеніе четырехъ звѣрей подъ трономъ имѣетъ Апокалипсическое значеніе.

VI.

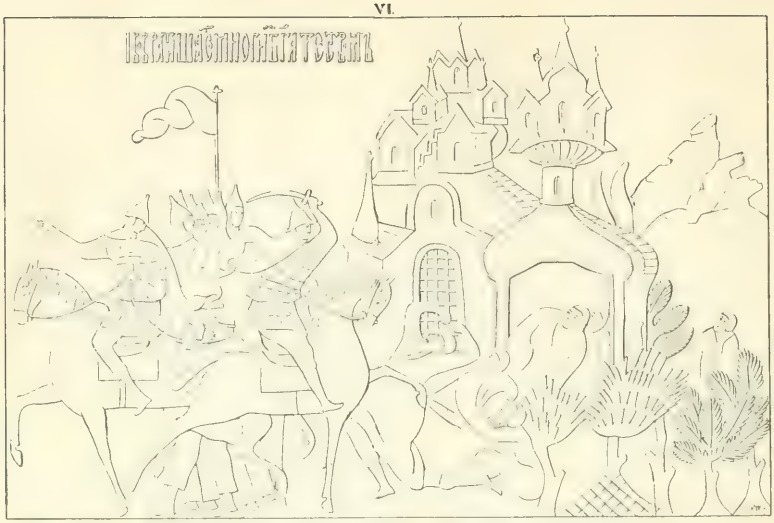

Рис. 24. VI Барельефъ „Царскаго мѣста“ Іоанна IV Грознаго, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

и престолъ вашъ до вѣка. И буду вамъ во Отца и вы будете ми въ сыны. Къ симъ же еже и не просиши у Мене дамъ ти славу и богатство, и покорятся ти языці. Аще пріидетъ неправда ваша, накажу васъ, милости же Моея не отъиму отъ васъ“.

На дверцахъ престола, въ четырехъ клеймахъ, помѣщено повѣствованіе о присылкѣ Царскаго чина греческимъ царемъ Константиномъ Мономахомъ Владимиру Мономаху.

Это повѣствованіе взято изъ сказанія „о поставленіи Великихъ Князей Россійскихъ на Великое Княженіе святыми бармами и царскимъ вѣнцемъ, откуда бѣ и како начаша ставитися“. На двухъ боковыхъ и на задней стѣнкѣ престола это сказаніе изображено въ рѣзныхъ по дереву двѣнадцати барельефахъ, съ надписями“ [1]).

Сюжетами для этихъ рельефовъ послужили событія изъ жизни и царствованія Владиміра Мономаха, какъ то: вѣнчаніе его на царство, выборы воеводы, походъ русскаго войска въ Грецію, сраженія

[1]) Солнцевъ, Ѳ. „Древности Госуд. Россійскаго“.

около Ѳракійскаго города и пр. Кромѣ Владиміра, изображены также, на нѣкоторыхъ рельефахъ, Константинъ Мономахъ и событія изъ его жизни.

Изображенный здѣсь рисунокъ представляетъ собою *шестой* барельефъ „царскаго мѣста". Сюжетъ его слѣдующій: жители города умоляютъ побѣдителей о пощадѣ, между тѣмъ какъ связанныхъ плѣнныхъ воиновъ ведутъ на арканѣ въ Россію.

Надпись составляетъ продолженіе надписи барельефа пятаго: *„и возвратишася со многимъ богатествомъ"*.

Оглавленіе.

стр.

Предисловіе 3

XII ВѢКЪ.

Шапка св. Никиты, архіепископа Новгородскаго 5
Сосуды Антонія Римлянина 6
Окладъ Мстиславова Евангелія 9
Стерженскій каменный крестъ 13
Рогволодовъ камень 16
Поручи Варлаама Хутынскаго 20

Памятники недатированные.

Камень „Степанъ“ 22
Корсунскій образъ „Петра и Павла“ 24
Фреска Новгородскаго Софійскаго собора 27
Голосникъ „Стефанъ ѱалъ“ 29
Рипида 30

XIII ВѢКЪ.

Шлемъ вел. кн. Ярослава (Ѳеодора) Всеволодовича 33
Крестъ князя Святослава Всеволодовича 35

Памятники недатированные.

Нередицкія фрески 37

XIV ВѢКЪ.

Сосудъ Моисея, архіепископа Новгородскаго 41
Людогощинскій крестъ 43
Каменный крестъ, находящійся въ стѣнѣ Новгородскаго Софійскаго собора 45
Волотовскія фрески 47
Ковчегъ Страстей Христовыхъ 50

XVI ВѢКЪ.

Надгробная плита „Пелагеи Деденевой“ 54
Царское мѣсто царя Іоанна Васильевича IV въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ 56

Указатель рисунковъ [1]).

стр.

Рис. 1. Шапка св. Никиты, 1097—1108 г. 6
„ 2. Потиръ св. Антонія Римлянина, 1106—1157 г. 7
„ 3. Окладъ Мстиславова Евангелія, 1117 г. 11
„ 4. Стерженскій крестъ, 1133 г. 15
„ 5. Рогволодовъ камень, 1171 г. 17
„ 6. Поручь Варлаама Хутынскаго, 1192 г. 21
„ 7. Камень „Степанъ", наход. въ Тверскомъ музеѣ 23
„ 8. Корсунскій образъ „Петра и Павла" 25
„ 9. Фреска трибуны купола Софійскаго собора въ Новгородѣ 28
„ 10. Голосникъ „Стефанъ Ѳлъ" 29
„ 11. Рипида 31
„ 12. Шлемъ князя Ярослава (Ѳеодора) 34
„ 13a. Крестъ князя Святослава Всеволодовича 35
„ 13b. Плита подъ крестомъ Святослава 36
„ 14. Нередицкая фреска „Св. Петра Александрійскаго" 39
„ 15. Нередицкая фреска „Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи" 40
„ 16a. Сосудъ архіепископа Моисея, 1323 г. 41
„ 16b. Надписи сосуда архіепископа Моисея 42
„ 17a. Эстампажъ съ надписи Людогощинскаго креста 43
„ 17b. Людогощинскій крестъ, 1359 г. 44
„ 18. Каменный крестъ, находящійся въ стѣнѣ Новгородскаго Софійскаго собора . . . 46
„ 19. Фреска изъ Успенской церкви с. Волотова, XIV в. 48
„ 20. Фреска изъ Успенской церкви с. Волотова, XIV в. 48
„ 21. Фреска изъ Успенской церкви с. Волотова, XVII в. 49
„ 22. Ковчегъ Страстей Христовыхъ, 1382 г. 51
„ 23. Надгробная плита „Пелагеи Деденевой 54
„ 24. VI Барельефъ „Царскаго мѣста" Іоанна IV Грознаго въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 56

---

[1]) Снимки съ нижеприведенныхъ памятниковъ были любезно предоставлены къ изданію проф. И. А. Шляпкинымъ изъ его коллекціи.

6811

Z
115
R8P25

Pamiatniki russkoi veshchevoi
paleografii

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY